

Брат Солнце

39 2019

SCS.
A
NTO

N
I
VS.

в номере:

- 25 лет Издательству Францисканцев
- Со святым Антонием – ко Христу
- Движение «Матери в молитве» в России
- Воскресная Месса: празднование Пасхи

25 лет Издательству Францисканцев

11 ФЕВРАЛЯ 2019 ГОДА Издательство Францисканцев отметило знаменательный юбилей – 25 лет работы. Поздравить братьев и сотрудников с этой значимой датой собрались друзья, коллеги, авторы, переводчики, контрагенты и все, кто давно читает и любит книги издательства.

Торжественную Святую Мессу в кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве совершил архиепископ Павел Пецци. Ему сослужили Генеральный ассистент Ордена по Восточной Европе о. Яцек Чупиньский, кустод Российской Генеральной кустодии святого Франциска о. Дарий Харасимович, генеральный директор Издательства Францисканцев о. Николай Дубинин и другие братья Кустодии святого Франциска и священники из московских приходов.

С проповедью к многочисленным друзьям Ордена и Издательства Францисканцев обратился владыка Павел Пецци. Комментируя чтение из начала Книги Бытия, он особым образом сосредоточился на свете, который Господь сотворил в первый день. «Свет в самом глубоком смысле слова – это то, без чего ничего бы не существовало, – сказал епископ. – Это сама Божественность, которая присутствует в сотворении». Свет не только сопровождает земную миссию Иисуса, но Он сам является светом для всех народов, как то засвидетельствовал праведный Симеон в Евангелии от Луки. «Мы призваны принять этот Божественный свет, этот Божественный взгляд на нас, – сказал владыка Павел. – Без него нет спасения».

В конце проповеди, обратившись с поздравлением и наставлением к сотрудникам издательства, архиепископ заметил, что этот образ света лучше всего описывает их деятельность: «Для чего создано это издательство, если не для того, чтобы распространять Свет Христов?» Владыка Павел с сожалением заметил, что современный мир не очень

внимателен к книгам и призвал собравшихся: «Читайте. Читайте добрые книги, которые Издательство Францисканцев, надеюсь, будет продолжать издавать».

После Святой Мессы братья-францисканцы пригласили всех на праздник в здании курии, где гостей ждали угощения, теплое общение, музыкальная программа и, конечно, книжная ярмарка с юбилейной скидкой на книги Издательства Францисканцев.

Там гостей приветствовал генеральный директор издательства о. Николай Дубинин. Он поблагодарил всех собравшихся за 25 лет дружбы, сотрудничества и преданного чтения и вспомнил, как всё начиналось.

Отец Николай Дубинин не присутствовал в 1994 году на первой встрече, положившей начало издательству, но принял участие в подготовке к изданию самой первой книги – брошюры «Новенна Непорочной Деве Марии», которая готовилась к публикации на стареньком черно-белом «Макинтоше».

С тех пор многое изменилось. Как заметил о. Николай, Издательство Францисканцев известно не только в церковной среде, оно регулярно выходит со своими книгами на светские площадки – например, участвует в ежегодной выставке-ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction. В каждом католическом приходе России совершают Святую Мессу по «Римскому миссалу», выпущенному издательством. Широкую известность приобрела пятитомная «Католическая энциклопедия». Бестселлер последних двух лет – первый русский перевод «Золотой легенды» Иакова Ворягинского, вышедший в двух томах.

«Действительно, приятно, оглянувшись назад, увидеть плоды нашей работы», – заметил бессменный исполнительный директор Издательства Францисканцев Игорь Баранов. Оглядев переполненный людьми зал, он сказал: «Мы видим, что наша миссия – это не только издавать книги, но и объединять

людей, собирать их вместе». В своей речи он постарался вспомнить всех друзей, коллег, благотворителей, авторов и переводчиков, без которых Издательство Францисканцев не было бы таким, каким мы знаем его сегодня. В первую очередь это, конечно, его основатель, о. Григорий Цёрох...

«Господь пробуждает нужных людей в нужные времена, – говорит об отце Григории о. Николай Дубинин. – Это касается не только издательства, но всего, что он делал. Он был отважным и напористым. А многие его планы были не просто смелыми, а чуть ли не «сумасшедшими». Например, «Католическая энциклопедия». Это нужно было нашему Ордену, нашей поместной Церкви на старте ее возрождения. И отец Григорий был Божиим даром для нас».

«Вспомним, как святой Франциск получает от Господа поручение в Сан Дамиано восстановить разрушающуюся Церковь, – говорит о. Дарий Харасимович, кустод Российской Генеральной кустодии святого Франциска. – Когда братья-францисканцы приехали в Россию 25 лет тому назад и основали издательство, ситуация была очень похожей. Церковь в России была полуразрушена, как храм в Сан Дамиано. И надо было ее восстановить, это был призыв Господа Бога, призыв Духа Святого. Его услышали наши братья, приехавшие

в Москву в 1993 году, и начали восстанавливать Церковь именно через печатное слово.

А вот второй пример из истории нашего Ордена. Святой Максимилиан Кольбе, живший уже в наше время, в XX веке, основал Рыцарство Непорочной Девы Марии, большой монастырь Непокалянув в Польше, и тоже занимался евангелизацией через печатное слово, средства массовой информации.

Так что францисканцы в России прекрасно вписываются в свою харизму, в то, что наш Орден с самого начала делает, отвечая на призыв Духа Святого.

За 25 лет существования издательства сделано немало. Изданы папские энциклики, основная литургическая литература, что, несомненно, повлияло на уровень знаний католиков. Расширяется представление о христианстве и христианской культуре у широкого круга читателей, что так важно для спасения».

В 2019 году Издательство Францисканцев продолжит издание литургических книг, а также готовит новый проект с переводчицей «Золотой Легенды» И. В. Кувшинской. Идет работа над масштабным энциклопедическим справочником, посвященным католическим храмам России.

Работы хватает, и братья-францисканцы и сотрудники издательства просят друзей и читателей о молитвенной поддержке, что-

бы издательство могло и дальше распространять Свет Христов.

***

11 ФЕВРАЛЯ 1994 ГОДА (в день праздника Божией Матери Лурдской) отец Григорий собрал в Москве маленькую группу единомышленников, положившую начало Издательству Францисканцев.

Деятельность издательства началась с выпуска францисканского журнала и брошюры «Новенна Непорочной Деве Марии». Первые книги были посвящены францисканской тематике: «Сочинения» св. Франциска Ассизского (положившая начало двуязычной серии «Францисканское наследие»), переведенные с польского «Святой Максимилиан» и «Святая Клара Ассизская» и др.

Со временем приоритетными направлениями деятельности издательства стали также богослужебные католические книги, среди которых – «Римский миссал» и «Требник» (включивший обряды всех церковных таинств), и переводы важнейших документов Апостольского Престола периода последних понтификатов (в том числе Папы Франциска). Широкое освещение в прессе получил двухтомник «Сочинений» Кароля Войтылы (Иоанна Павла II), в который вошли также философские и художественные произведения будущего Папы.

Новым этапом развития издательства стала работа над масштабным проектом «Католической энциклопедии» – первым изданием такого рода в России. В сотрудничестве с рядом ведущих российских и зарубежных университетов и институтов был создан редакционно-авторский коллектив, который разработал методологию работы над этим уникальным справочным изданием, унифицировал терминологию и написал несколько тысяч статей, связанных с различными аспектами христианской истории и культуры.

Большой читательский спрос вызвали книги из серии «Alauda», в которой издаются жизнеописания католических святых и подвижников («Мать Тереза», «Падре Пио», «Доктор Гааз»), принадлежащие перу российских авторов.

Еще одна издательская серия, «Fons monachorum», посвящена средневековой монашеской традиции и включает в себя переводы как латинских источников, так и современных текстов.

За годы работы Издательством Францисканцев выпущено около 250 печатных изданий, среди которых необходимо назвать также красочные альбомы о московском католическом соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии и об истории служения католических архиепископов последних десятилетий. ☉

Первый юбилей канонизации Иоанна Павла II

Исполнилось пять лет со дня причисления Папы Иоанна Павла II к лику святых. 27 апреля 2014 г. Папа Франциск в присутствии около миллиона верующих, собравшихся на площади Св. Петра в Риме, совершил канонизацию блаж. Иоанна XXIII и блаж. Иоанна Павла II, причем в этом торжестве участвовал и Папа на покое Бенедикт XVI. Впервые в истории Католической Церкви сразу двое Римских пап одновременно были причислены к лику святых. Это событие произошло в праздник Божия Милосердия (воскресенье, завершающее октаву Пасхи), введенный в литургический календарь Иоанном Павлом II. В субботу накануне этого праздника завершился земной путь великого понтифика. И вот в 2019 году 27 апреля пришлось на тот же день литургического года.

Папа, который творил историю

Избрание в 1978 году на Римскую кафедру первого Папы-славянина во многом предопределило значительное влияние, которое в последующие десятилетия оказала Католическая Церковь на развитие ситуации в Восточной Европе. Предзнаменованием грядущих перемен в этом регионе стало первое паломничество понтифика на его родину в июне 1979 года. А визит Иоанна Павла II в Польшу в 1983 году в условиях военного положения обозначил начало заката коммунистических режимов в странах Варшавского договора. Впоследствии, уже после окончательного крушения коммунизма, выпущенная Иоанном Павлом II социальная энциклика «*Centesimus annus*» (1991 г.) дала странам Восточной Европы новые ориентиры в сложных общественно-политических условиях, в которых они оказались. При этом Папа никогда не представлял как пример для подражания западную, капиталистическую модель об-

щества, видя в ней свои отрицательные черты. В своем служении на Престоле св. Петра Иоанн Павел II не только обращался с призывом «Не бойтесь!», но и сам никогда не боялся, во многих случаях «идя против течения», в том числе отчаянно борясь за сохранение христианских корней Европы. Одни критиковали его за консерватизм, хотя он последовательно воплощал в жизнь связанные с церковными реформами решения Второго Ватиканского собора, активным участником которого он был. Другие же упрекали его в излишне либеральном подходе ко многим проблемам. А Папа делал то, что считал нужным. Неоднозначную реакцию вызвал и совершенный им в 2000 году беспрецедентный акт публичного покаяния в грехах, совершенных членами Католической Церкви на протяжении веков. Критике подвергалась и бескомпромиссная борьба Иоанна Павла II за достоинство человеческой жизни с момента зачатия до естественной смерти (Папа сформулировал и обосновал свою позицию в энциклике «*Evangelium vitae*» 1995 года). Иоанн Павел II постоянно вел миротворческую деятельность, способствовал прекращению конфликтов на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и на Балканах (лишь в период с 30 января 1991 г. по 13 января 1992 г. он 37 раз выступал на тему югославского кризиса). По инициативе Папы в Ассизи в 1986, 1993 и 2002 годах были организованы международные дни молитвы о мире с участием представителей многих конфессий и религий. Иоанн Павел II сумел сделать фантастически много, даже с учетом продолжительности его понтификата. Он не прекращал напряженной работы, даже находясь в больнице «Джемелли» после пережитого им покушения: именно там была подготовлена социальная энциклика «*Laborem exercens*» («Совершая труд», 1981 г.).

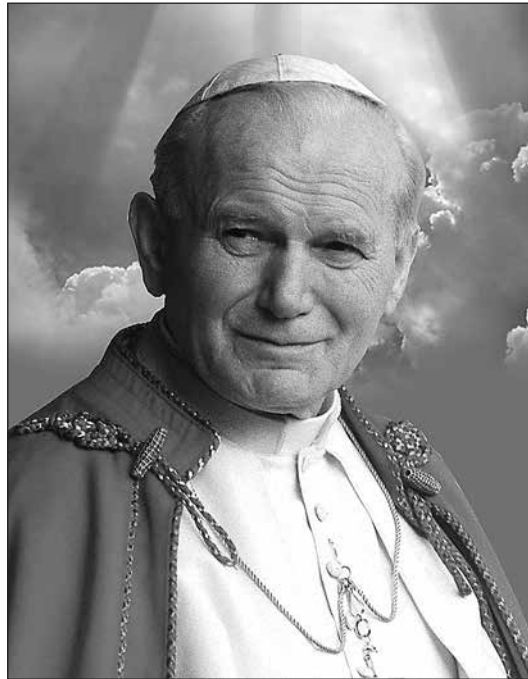
Тема влияния личности Папы Иоанна Павла II на современную историю настолько обширна, что рассмотрение любого из ее аспектов может дать богатый материал для многих книг...

Любовь и надежда

Одним из приоритетных направлений деятельности Иоанна Павла II было стремление к сближению Церквей и межрелигиозному диалогу. Провозглашение святых Кирилла и Мефодия небесными покровителями Европы в 1980

году стало важной символической вехой на этом пути. Знаком братской любви Иоанна Павла II к русскому народу стало его апостольское послание «Euntes in mundum universum» (1988 г.), посвященное 1000-летию крещения Руси. Широкий резонанс получили изданные в мае 1995 года экуменическая энциклика Иоанна Павла II «Ut unum sint» («Да будут все едино») и апостольское послание «Orientale Lumen» («Свет с Востока»), посвященное православной традиции.

Иоанн Павел II встречался не только со многими российскими политиками и дипломатами, но и с крупнейшими представителями русской культуры: с Ириной Иловой-Альберти, Андреем Сахаровым, Дмитрием Лихачёвым, Александром Солженицыным, Сергеем Аверинцевым, Ольгой Седаковой и многими другими. В биографии Иоанна Павла II «Свидетель надежды», написанной Джорджем Вейгелем, рассказывается о ключевой роли, которую сыграл Папа в решении Андрея Сахарова принять активное участие в политической деятельности во время перестройки (Сахаров опасался, что станет орудием в руках партийного руководства).

Неоднократно общавшийся с Иоанном Павлом II православный священник Георгий Чистяков вспоминает о нем: «Хорошо помню всех, кто у него бывал и с кем он встречался, всех нас он посвящал Богу. Великую силу его молитвы я не раз испытал на себе. В эпоху сверхскоростей, Интернета и мобильной связи мы, сознавая, как важно живое слово, личный пример и мудрость проповедника, часто забываем о том, что Иисус научил нас прежде все-

го непрестанно молиться. Иоанн Павел II не забывал об этом никогда». Во всем мире – не только католическом – хранится память о святом Иоанне Павле II, воздвигаются посвященные ему храмы (один из них строится в Тольятти) и памятники (в том числе стоящий во двореке ВГБИЛ им. М.И. Рудомино в Москве), его именем называют научные центры, улицы и даже аэропорты, о его жизни снимают фильмы... Но, наверное, все же самое главное, что нам оставил святой Па-

па – огромное духовное наследие, из которого смогут черпать живую воду веры еще многие и многие поколения. Представитель России при Святом Престоле в 1996–2001 гг. Геннадий Уранов говорил о своих встречах с Иоанном Павлом II: «Когда мы с ним общались, меня всегда поражало, что, в отличие от многих окружающих, он всегда оставался большим, великим оптимистом. Он всегда был уверен, что все-таки человечество ожидает лучшая судьба. Но за нее надо бороться, решать многие проблемы. Решать сообща». ☉

Игорь Баранов

Как святой Франциск проявлял милосердие к брату Ослу

Около 1209 года Папа Иннокентий III увидел во сне бедно одетого человека, который поддерживал падающую Церковь. Во сне ее символизировала Латеранская базилика. Этим человеком был Франциск Ассизский, по прозвищу Поверелло (Беднячок). Ведь именно он свидетельствовал о милосердии, когда Церковь переживала нравственный кризис. Наша статья – о делах, которыми Беднячок в прошлом и настоящем оказал милосердие нашему брату Ослу (так Франциск называл человеческое тело). Этот «ослик», часто и храбрый, и упрямый, требует помощи, требует милосердия. Ему нужна любовь, забота, одежда, еда и сон. Важно любить ослика, не пренебрегать им, чтобы не вызвать «бунт неповиновения», но никогда и не потакать ему. Напротив, в случае необходимости его нужно укротить, вывалить в снег или жестоко побить кнутом, если он проявляет слишком большую горячность.

Пусть дела милосердия по отношению к телу будут достаточными, но не избыточными, ведь тело способно довольствоваться только необходимым. «Что касается пищи, сна и других потребностей, то Слуге Божьему подобает удовлетворять их разумно, чтобы брат Тело не возроптал». Иначе избалованное тело станет ленивым и небрежным, сонным в молитве; в таком случае дело милосердия для тела – это подобающее наказание. Лишняя одежда и пища вредят телу, и это касается как тела Церкви, так и физической материи человека.

Божие милосердие

Бог – величайшее добро и бесконечная любовь. Он «Отец милосердия» (2 Кор 1, 3). Вся история искупления проникнута милосердием Бога. Это первоисточник всех Божьих дел – всего творения и искупления. Милосердие говорит о величии Бога, о Его великодушии и благородстве. Любовь не мыслит зла (1 Кор 13, 5). Напротив, она благоденствует ненавидящим (Лк 6, 27). Евангельский принцип утверждается в жизни как отдельного человека, так и народа. Наш повседневный опыт показывает очень убедительно, что прощение и примирение – это обязательные условия истинного обновления, как личного, так и общественного.

Прощение – это одна из высочайших форм любви. Плод любви – это милосердие: дела милосердия по отношению к ближнему. Какие дела? Конкретные. Добрые. Великодушные.

Эти дела имеют свою цену. Ведь без них человек перестал бы быть человеком, а Бог Богом. «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин 3, 17). Конечно, человек нередко бывает бесчеловечным, неблагодарным за благодеяния и прощение, за дела любви и милосердия. Бог всегда остается верным Себе – Своей любви и милосердию. Бог никогда не отвергается. Он знает, что человеческой природе свойственны ограничения. Непостоянство – это образ человеческой жизни, постоянные

падения – обычные этапы земного путешествия homo sapiens. Потому Иисус Христос «взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Мф 8, 17; Ис 53, 4). «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит 3, 4–5).

Милосердие – в человеческом измерении – это нравственная добродетель, которая позволяет понять другого человека и принести ему облегчение в страдании, переживая это страдание как свое собственное. Это своего рода Божественная эмпатия. С одной стороны, это сочувствие, то есть восприятие чужого страдания как собственного, а с другой стороны – благодеяние, то есть конкретное действие во благо другого человека, конкретная помощь, опора в нужде. Божье милосердие в человеческом измерении – это плод деятельной любви (Caritas), в особой форме – в желании добра ближнему. Милосердие стремится нести облегчение во всех видах страданий, которые могут коснуться ближнего: в болезни, лишениях, нужде, невежестве, заботах, в духовной и материальной нищете. Потому милосердие включает в себя действия и духовные, и материальные.

Францисканское милосердие

Милосердие, понятое по-францискански, – милосердие Франциска – вносит новое, особое измерение; оно по-прежнему актуально. Святой Франциск направляет наш взгляд на Самого Бога – Бога, исполненного мира и добра. Ассизский Бедняк был прилежным учеником Евангелия. Он осмыслил историю спасения, изобилующую Божьими делами милосердия не только в том, что касается души, но также и тела. Поэтому спасение соотносится и со сферой телесной, природной. Вообще, верующие люди в среднем реже болеют и легче выздоравливают. Это не голословное

утверждение. На эту тему проводились научные исследования. Они подтвердили, что результаты лечения у верующих людей значительно качественнее, чем у неверующих. Это объясняется тем, что верующие люди не только охотней проходят терапию, но и больше надеются на выздоровление. Это люди более внимательные, доверяющие врачу. Самые лучшие результаты дает упорная работа, соединенная с молитвой.

Если верить Ассизскому Бедняку, то удивление перед милосердием Господа, дарующего блага, влияет и на психическое состояние человека. Он сам испытал этот «комфорт» милосердия в бедности, когда «почувствовал, что внутренность его сердца заливают какая-то невыразимая радость и наивысшая сладость»¹. Тогда он открывал свое сердце и восклицал с энтузиазмом, цитируя псалом Давида: «Буду славить Тебя, Господи, между народами [...], ибо до небес велика милость Твоя» (Пс 57 (56), 10.11). Святой убеждал современников, что Бог «искупил и избавил нас только из милосердия». Потому он взывал: «Всемогущий, предвечный, справедливый и милосердный Боже, уповаю на Твое милосердие!». Для Ассизского Бедняка Бог был надеждой на вечную жизнь, милосердным Спасителем, защитником и благодетелем. Веря в доброту Бога, он просил для себя и для всех людей: «Прости нам наши прегрешения: через Твое невыразимое милосердие».

Святой Франциск чувствовал глубокую и личную связь милосердия Божьего с миром и со своей собственной жизнью. Милосердие Божье легло в основу его призвания, потому что милосердный Господь «показал, что надо делать», таким способом являя Свое милосердие. Святой не только принимал милосердие, но и передавал его другим; не удерживал для себя, а делился, например, с прокаженными. Как он сам утверждал, Господь привел его

¹ Здесь и далее цитаты из «Истоков францисканства» даны в переводе С. Зоной

к прокаженным и являл им Свое милосердие. Бонавентура скажет, что Франциск творил милосердие «с удивительной нежностью сострадания», это Бог возбудил в нем «щедрое сострадание к бедным».

Дела милосердия множатся после обращения Франциска, становятся этапами его земной судьбы до славного перехода на небо. Франциск принимал и передавал Божье милосердие. Но этим его милосердная деятельность не ограничивалась, потому что он был также проповедником и учителем милосердия, возвещающая о милосердии всему современному миру. Эту миссию он получил в момент, когда публично отрекся перед епископом Ассизи от всех отцовских богатств. Тогда Господь «преисполнил его Своего Святого Духа, вложил ему в уста слово жизни, чтобы он проповедовал и провозглашал среди людей суд и милосердие». Но Франциск не был судьей, а был, скорее, отцом, который с любовью обращался к своим духовным сыновьям и дочерям трех ветвей Ордена. Он был добрым и сочувствующим лекарем для больных. Он умел «страдать со страдающими и плакать с плачущими».

Франциск соединял милосердие с бедностью: «Где есть радостная бедность, там нет ни алчности, ни скудости. [...] Где есть милосердие и деликатность, там нет ни излишества, ни ожесточения сердца». Предстоя перед Богом, он с доверием взывал: «Благодатно Твое милосердие; воззри на меня через величие любви Твоей».

Учение милосердия у святого Франциска наиболее красноречиво в практическом измерении, оно изобилует советами, призывами, увещаниями и конкретными делами. Делая акцент на милосердии, Франциск обращал внимание на разнообразные его проявления. Противоположность милосердия, милосердного расположения – это осуждение поступков и намерений других людей. Только Бог имеет право судить; только Он может судить безошибочно, потому что знает тайны человеческого сердца. Поэтому святой напоминает: «Облеченные же властью судить других пусть творят суд милосердно, если сами хотят обрести у Господа милость. “Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом” (Иак 2, 13)»¹.

¹ *Послание верным (2-я редакция). // Святой Франциск Ассизский. Сочинения. Издательство Францисканцев, М., 2009.*

Ассизский Бедняк учился милосердию и состраданию у Самого Христа. «С удивительной нежностью сострадания он склонялся над теми, кого терзали те или иные телесные мучения. Если у кого-то он находил некий недостаток или недомогание, то сладостью своего благочестивого сердца он направлял страдающего ко Христу. Франциска отличало врожденное дружелюбие, а полученная от Христа любовь удваивала это дружелюбие. Дух его изливался в чувствах к бедным и больным. Если он не мог помочь им трудом своих рук, то проявлял к ним сострадание».

Франциск был деятельно отзывчив на трудности других людей. «Его сострадание, оживленное верой и любовью, велело ему искать и находить способы выйти навстречу потребностям братьев, ибо он помнил наставление Иисуса: “Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними” (Мф 7, 12)». Постоянный настрой на отзывчивость – это не проявление снисходительности или пассивного участия. Это доказательство искренней любви, которую святой Франциск в своей жизни соединял с практикой братской любви, то есть с отражением отцовской любви Бога. Поэтому милосердие, основанное на нищете духа, освобождало Бедняка от эгоистических желаний, делая его более открытым другим людям.

Св. Франциск Ассизский сознавал, что вечное счастье – созерцание Бога – станет даром только для тех, кто живет в духе Евангелия и следует за Христом милосердным (Лк 10, 25–37); подражает Богу, который «трости

надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ис 42, 3).

Выражением милосердия Франциска были конкретные, милосердные поступки ради блага человеческого тела и души.

Дела милосердия для тела

Малый Катехизис называет семь дел милосердия для тела. Все они осуществлялись в жизни святого Франциска. «Франциск, – как писал Фома Челанский, – проявлял мягкосердечие к бедным, и кого не мог поддержать подаванием, поддерживал состраданием». Он имел великое сострадание к братьям в нужде, будь то оборванные нищие или больные. «Страдания всех [...] он переживал как собственные». Он не был «глухим слушателем Евангелия» – как выразился св. Бонавентура – но «решил, что будет оказывать помощь каждому просящему». О милосердном сердце Франциска свидетельствует известный случай. «Однажды [Франциск], очень занятый торговыми делами, вопреки обычаю отослал ни с чем какого-то нищего, который просил о милостыне [...]. Сразу же он раскаялся в своем сердце,

побежал за нищим и с милосердием оказал ему помощь».

Такие поступки – своего рода «визитная карточка» святого Франциска.

«Дать ослику овес и сено» – накормить голодного

Хлеб – это средство удовлетворения основной жизненной потребности – насыщения. Мы просим о хлебе насущном в молитве Господней. Святой Франциск не проходил равнодушно мимо голодных людей, а делился с ними поданной краюшкой. Бывало, что добрые люди сами, по собственной воле, присылали Франциску самые лучшие яства из сострадания к нему, по причине его бедности или болезни, а он раздавал их другим. А бывало и так, что вокруг не хватало добрых людей, а милосердный Франциск сам голодал; ходя смиренно от двери к двери, он с великим трудом добывал скудную милостыню, крошки с барского стола. И этим скудным подаянием он делился с голодными, причем весьма щедро. Ибо Сам Христос, видя искреннее желание Ассизского Бедняка, умножал эти крохи, чтобы их хватало нуждающимся надолго, спасая их от голода и смерти. Слуга Божий Франциск был для них, как ветхозаветный пророк: Илия или Елисей (3 Цар 17; 4 Цар 4). Хлебом он был обязан Бедности, не жалевшей пищи для Бедняка, который делился с нуждающимися.

Франциск не только делился хлебом с голодными, но также стремился пребывать в обществе нищих «и охотно вкушал с ними трапезу», не стыдясь таких своеобразных товарищей, разделяя судьбу самых бедных.

«Отвязать ослика и отвести к ручью» – напоить жаждущего

Утолить жажду, то есть напоить чашей холодной воды – это важнее, чем насытить голод. Вода – источник жизни, необходимый для

урожая; она сохраняет человеку жизнь. Нехватка воды приводит к смерти. Израильтяне в пустыне не раз испытывали жажду, и она была мучительнее голода. Люди начали роптать и тревожно спрашивали: «Что нам пить?» (Исх 15, 24). Это хорошо понимал Ассизский Бедняк. «Однажды святой Франциск хотел отправиться в скит, чтобы там предаться созерцанию. Но поскольку ослаб, ехал на осле одного бедного человека». Спутник Франциска утомился от долгой и крутой дороги, измучился жаждой и ослабел. Он кричал на святого и молил сжалиться. Он говорил, что умрет, если не выпьет чашу воды. Божий святой, который всегда сочувствовал страдающим, тут же слез с осла, встал на колени, воздел руки к небу и молился долго, пока не почувствовал, что его просьба услышана. Он сказал крестьянину: «Поспеш, там найдешь воду живую, которую в этот час Христос милосердный добудет из скалы, чтобы тебя напоить». Биограф святого Франциска Фома Челанский добавляет, что «когда тщательно осмотрели то место, то оказалось, что там никогда раньше не было ручья, и позднее тоже не смогли обнаружить никакого источника».

«Покрыть ослика попоной» – одеть нагого

В сохранившихся францисканских источниках мы найдем множество упоминаний о делах милосердия, которые совершал Ассизский Бедняк. Он дарил одежду, одевал убогих, больных, нищих, а также обедневших рыцарей. Однажды Бедняк встретил «бедного рыцаря, почти нагого. Сжалившись во имя любви Христовой, он великодушно отдал ему собственную добротную одежду». Фома Челанский отмечает, что Франциск стал еще более отзывчив к нуждам ближних после своего обращения: «Избавленный от оков, он вскоре стал очень отзывчив к нуждающимся». Подобно тому как он «охотно разделял трапезу с нищими, не менее охотно он носил их лохмотья, чтобы уподобиться им еще более.

Франциск делился с бедными даже одеждой, одолженной у других. Так случилось однажды зимней порой. Святой отправился к епископу Марсики, который пребывал во дворце Пешина близ Челано. «На Франциске был кусок сукна, сложенный наподобие плаща – это сукно одолжил ему один из друзей братьев из Тиволи. Во дворце епископа Марсики Франциску встретилась старушка, просящая подаяния. Он сразу же сбросил с плеч сукно и, хотя оно не было его собственностью, подарил его бедной старушке, говоря: «Иди, сшей себе платье, а то ты очень бедствуешь». Стояла зима, и он сам страдал от холода, но из любви к Богу терпел холод, лишь бы только старушке было во что одеться. Случилось однажды, что какой-то нищий попросил Франциска о помощи, а у него «не было с собой ничего, тогда он отрезал край своей туники и дал нищему». В другой раз Бедняк отдал целую тунику двоим братьям-французам, встреченным на дороге, «и остался нагим», а затем взял тунику одного из них, «более изношенную».

Ослику нужна скромная одежда, хотя бы попона или дерюга. На «одегом» ослике въехал Господь Иисус в Иерусалим, на скромном животном, в скромной одежде вступил Царь в Свой город. А все кричали: «Осанна! Осанна Сыну Давидову!» А ослик? Ослик наверняка подумал, что это именно его так приветствует толпа...

«Пригласить ослика в гости» – принять в дом странника

В наши дни забыт францисканский обычай принимать странников. Серафический Отец считал гостеприимство лучшим образом жизни на земле, ничего своим не считая, и не владея ничем, как пришельцы и странники (ср. 1 Петр 2, 11; Евр 11, 13). Это правило жизни проявлялось в типичном францисканском гостеприимстве. «Пусть остерегаются братья, где бы они ни были, – наставлял св. Франциск, – в скиту ли, в иных ли обите-

лях, присваивать себе какое-либо место либо ограждать его от других. И кто бы ни пришел к ним – друг или недруг, вор или разбойник, – пусть примут милостиво»¹.

Это приглашение он обращает прежде всего к самым бедным, которые у братьев меньших искали прибежища или хотя бы кратковременной передышки. Известные слова о гостеприимстве – можно сказать, духовном гостеприимстве – мы найдем у Фомы Челанского, в его второй биографии св. Франциска. Святой имел обычай проводить много времени в уединении и возвращаться к братьям только на трапезу. Но он не приходил в уставленное время, «поскольку часто все его существо охватывал непреодолимый голод созерцания».

«Однажды случилось, что в местечко Греччо прибыли издалека два брата, достойно пребывающие с Богом. Они прибыли с единственной целью – увидеть святого и получить от него благословение». Но, как можно догадаться, добравшись до Греччо, они не нашли Серафического Отца, потому что он уже удалился в свой скит. Они ушли расстроенные вместе с братьями, которые пытались их утешить. «Когда они уже отошли от этого места на расстояние броска камня, вдруг Святой позвал их и сказал одному из товарищей: “Позови моих братьев, которые сюда прибыли, пусть посмотрят на меня”. Когда упомянутые братья обернулись, он перекрестил их и как можно сердечней благословил».

Так было оказано гостеприимство и чудесным образом исполнилось желание путников увидеть святого Франциска телесными очами. Они вернулись домой, преисполненные радости, «восхваляя и прославляя Бога». Радовались не только их души, но весельем исполнились также и оба «ослика»...

¹ Устав, не утвержденный буллой. // Святой Франциск Ассизский. Сочинения. Издательство Францисканцев, М., 2009.

«Погладить ослика» – утешить узника

Святой Франциск очутился в тюрьме, когда после поражения Ассизи в войне с Перуджей попал в плен. Пока другие пленники оплакивали свою судьбу, он радовался оковам, за что его сочли «дурачком и безумцем». Но именно там Франциск учился терпению, общаясь с одним несносным рыцарем, и всех остальных склонял к примирению.

В доступных францисканских источниках мы не найдем других упоминаний о прижизненном служении Франциска узникам. Зато есть многочисленные свидетельства о его милосердной деятельности уже после смерти, записанные Фомой Челанским в «Трактате о чудесах святого Франциска Ассизского». Можно сделать вывод, что Серафический Отец и при жизни не сторонился этих несчастных, ибо помогал всем людям в нужде, не исключая узников.

Святой Франциск не только утешал узников, но и возвращал им свободу. Это касалось, конечно же, несправедливо обвиненных и осужденных. В трактате перечислено семь таких случаев.

Ассизский Бедняк сжалился над греческим слугой, которого несправедливо осудили за кражу. О нем усердно молила жена приговоренного. Франциск выломал решетку тюремной камеры и освободил узника. Таким же образом он освободил бедняка, который задолжал богатому рыцарю и не смог отдать долг. Должник просил рыцаря об отсрочке ради милосердия святого Франциска. Но рыцарь презрительно отказал бедняку, а милостью Святого пренебрег, приказав посадить должника в тюрьму. К бедняку пришел на помощь святой Франциск, который отворил двери тюрьмы, разбил оковы и отправил узника домой. В другой раз он освободил пятерых чиновников великого князя, «арестованных на основе подозрения», затем – некоего Альберта, закованного в кандалы за долги, кото-

рые от него несправедливо требовали. Франциск вывел из тюрьмы также несправедливо осужденного за поджог. Выйдя из подземелья, тот «отправился в Ассизи, чтобы воздать хвалу своему избавителю, святому Франциску». Фома Челанский приводит и другие примеры, когда святой Франциск освободил человека, несправедливо осужденного за ересь, и еще одного – бездоказательно осужденного за отравление «некоего мужчины» и намерение отравить его сына и всю семью. Этому несчастного пытали изощренными способами: подвесили вниз головой и развели под ним костер, а потом облили кипящим маслом. Он, однако, «с улыбкой переносил все пытки, поскольку был невиновен и с самого начала поручил себя святому Франциску». В ту же ночь ему явился Святой, так что, «окруженный неопишуемым светом, преисполненный веселья (Пс 125, 2) и великой веры, он до утра пребывал в этом сиянии».

Автор не упоминает, был ли и этот несчастный освобожден. Известно только, что он утешился и что Бог «не допустит, чтобы погибли невинные» (ср. Иов 4, 7). Возвращаясь к нашему ослику, вспомним францисканское учение: когда ослик попадает в беду, его нужно хотя бы погладить, если нет возможности избавить от несчастья.

«Лечить израненного ослика» – посетить больного

У брата меньшего Франциска был обычай навещать больных, страдающих, отвергнутых обществом. «Блажен человек, который поддерживает ближнего своего в немощи так, как сам бы хотел, чтобы тот его поддержал, окажись он в подобном положении», - написал он в одном из увещеваний¹.

Франциск не просто навещал больных: он служил им и делил с ними их судьбу. Извест-

¹ Увещевания, гл. XVIII. // Святой Франциск Ассизский. Сочинения. Издательство Францисканцев, М., 2009.

но, что, «любя всякое смирение, он приходил к прокаженным и усердно служил им всем [...]. Он омывал их и очищал их язвы от гноя...». Бонавентура добавляет, что «с удивительной самоотверженностью он целовал их гноящиеся раны». Было время, когда Франциск отводил глаза от прокаженных, но с помощью Божьей победил естественное отвращение и, встречая прокаженного, не только давал ему милостыню, но и целовал и обнимал. «С тех пор он все более смирялся, и милосердием Искупителя дошел до совершенной победы над собой». «Он получил за это от Господа столь великую силу, что мог оказывать неоценимую помощь больным как телом, так и душой».

Бонавентура приводит пример целительной силы Франциска. «Некоему человеку из герцогства Сполетского страшная болезнь пожирала губы и челюсть, и ни одно лекарство не помогало», – начинает он свой рассказ. Несчастный отправился в паломничество к апостолам. «По возвращении он встретил Слугу Божьего. Когда из благочестия он хотел поцеловать Святому ноги, то смиренный муж, не соглашаясь на это, сам поцеловал его уста. Как только Франциск, слуга прокаженных, с удивительным благочестием коснулся святыми устами этой страшной раны, болезнь полностью исчезла...».

«Не знаю, что здесь более поразительно, – заключает Бонавентура, – великое смирение в столь милосердном поцелуе или великолепие силы, явленной в столь удивительном чуде».

Можно сказать, что этот поступок – и в буквальном смысле, и в символическом – является квинтэссенцией милосердия по отношению к ближним; он показывает преобразующую силу милосердия в том, что касается как тела, так и души человека. Лучше всего иллюстрирует это свойство Франциска притча о милосердном Самарянине, где немалую роль сыграл осел: он послужил человеку. Ослик заслужил благодарность своего хозяина, ведь

иначе при нападении разбойников пострадала бы душа...

«Закопать ослика в землю, чтобы он не стал пищей для ворон» – похоронить усопших

И, наконец, последнее дело милосердия для тела, последняя услуга, а точнее, служение. Смерть – это не только естественное окончание жизни, но, в философии Франциска, и сестра, за которую следует прославлять и благодарить Бога, если только смерть не застанет человека в смертном грехе.

«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти» (Откр 2, 11; 20, 6). По этой простой причине нужно уважать сестру Смерть, а умершему дать достойное погребение. Святой Франциск не пренебрегал похоронами. Напротив, он продумывал детали своих похорон и перед смертью пожелал отведать любимое кушанье. В письме святого Франциска к Джакомине дается указание, чтобы «святая женщина принесла все на погребение Отца [...]: достала сукно пепельного цвета, чтобы покрыть тело усопшего, а также много свеч, плат на лицо, подушку под голову и одно блюдо, которое святой любил...».

Служение ближнему касается и того особого момента, когда ближний остается уже только телом – без души. Ведь и телу подобает уважение и достойное обращение; достойное погребение. Ослик, вьючное животное, носил на себе душу. Поэтому он был живым существом.

* * *

Многим может показаться, что Франциск не заботился о теле; ведь он подвергал тело постоянному умерщвлению. Но, с другой стороны, он относился к телу по-дружески и с большой долей юмора, называя «осликом». Конечно, он не ублажал брата Осла, но и не был ему врагом. Напротив – заботился об ослике, кормил, одевал, лечил, утешал его.

Любовь ко всему – к миру природы, к живым и неживым существам – была содержанием жизни Франциска. Он сострадал всем и каждому, если с кем-то случилось несчастье, беда, несправедливость.

Мы все призваны к такому образу жизни. Это образ жизни благословенный, счастливый: «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Милосердный Франциск обращался ко всем и общался со всеми «не как судья, но как милосердный отец со своими сыновьями и добрый лекарь с больными, умея страдать и скорбеть со страдающими». Перефразируя его собственные слова, «не пускал в ход розги», чтобы беречь тело, чтобы «не упал кто-то, кому слишком трудно подняться после падения». Впрочем, порой он говорил и противоположное. Свой вывод Франциск заканчивал философским утверждением: «Для многих полезней была бы порка «жезлом железным» (Пс 2, 9), чем успокоительное поглаживание рукой. Но «всему свое время» (Еккл 3, 1), – добавляет он. – Олива и вино, розга и жезл, усердие и дружелюбие, ожог и умащение, тюрьма и община. Всего этого требует Бог отмщения и Отец милосердия, но Он более хочет милости, нежели жертвы».

Милосердие всегда должно выражаться в действии, в конкретных делах. Сначала в том, что касается тела. Потом души. Почему сначала тела? Потому что это труднее. Что легче: сказать «иди с миром» или одеть, накормить, принять в дом бедного? Нельзя заменять дела милосердия словами любви. Вера без дел мертва – также мертво и милосердие, основанное только на словах. Такое милосердие немилосердно.

Франциск, как уже говорилось, был человеком деликатным, исполненным любви к другому человеку. Неизреченной любовью он окружал Иисуса Милосердного и Его Матерь Марию – Матерь Милосердия. Милосердие Божье, отцовское и материнское, никогда не

угаснет для того, кто возлюбил ближнего, даже для грешника.

Об этом милосердии, очень конкретном в своем измерении «телесного», взывает и просит современный Франциск, Папа Римский, в своем наставлении. Он призывает, чтобы, заботясь о душе, мы не забывали о теле; чтобы мы поступали согласно старинному изречению: «Чтобы в здоровом теле и дух был здоровый»¹. Богословие, которое некоторые называют Великой Дамой, должно быть не только Дамой, но и – прежде всего – Великим Искусством. Искусством милосердной жизни. Чтобы мы научились жить, как евангельская Марфа, и иметь сердце, как у ее сестры Марии. Жить, как Франциск – заботиться о «брате Осле», который носит на себе человеческую душу и которому доверена великая тайна – тайна милосердия.

В наши дни, когда распространен ложный культ тела, святой Франциск предлагает истинный культ. Тело – это дар Божий. То, что сотворила рука Божья, является Божественным. Эту божественность подчеркивает и другое тело – Мистическое Тело Христа, Святая Церковь. Поэтому телу подобает любовь, дела милосердия: пища, питье, одежда; уважительное обращение, гостеприимство, забота, когда тело страдает в плену или от болезни. Наконец, телу надлежит погребение. С другой стороны, тело – это хрупкий сосуд, или – как сказал святой Франциск – «ослик»: вьючное животное, часто ленивое, капризное и упрямое. Но ему Бог доверил вечную, божественную душу. Тело не следует ублажать, но ему следует дать то, что необходимо – по потребностям. Потому что тело несет на себе, как тот ослик в Иерусалиме, вечную жизнь. ☉

¹ У римского поэта I в. Ювенала фраза звучит как «...Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом.» («Сатира» X, строка 356; пер. Ф.А. Петровского). Общепринятое понимание возникшей впоследствии поговорки «В здоровом теле – здоровый дух» кардинально меняет смысл изначального высказывания (прим. ред.).

Николай Дубинин OFMConv.

Воскресная Месса: празднование Пасхи

Воскресение Христа открывает нам врата вечной жизни. Это великий дар, который человек не может заслужить сам и больше которого не может получить. Осознание того, что каждый из нас и мы все вместе имеем этот дар, причастны к нему, у верующих людей вызывает радость, ликование и благодарность Богу. Именно это и выражается в литургии в высшей степени: восхваление Бога за столь великие дары и великое чудо. Господь являет много чудес, но все они ведут к этому главному великому чуду. Мы снова обрели единство с Богом, мы спасены Христом. И литургия – это не что иное, как празднование этой пасхальной тайны.

Иногда мы говорим, что «совершаем Евхаристию», но это не до конца правда. Ее совер-

шает Христос, а мы соединяемся с Христом, Он дает нам возможность участвовать в этой тайне. Литургия по сути своей – это праздник, этим греческим словом обозначали празднования. Латинское соответствие этому слову – *celebratiō* – тоже означает праздник. К сожалению, измерение праздника было несколько забыто. И слава Богу, что мы к нему возвращаемся. Церковь способствует этому возвращению, тому, чтобы это измерение праздника находило место в нашей жизни. Поэтому современные литургисты, говоря о литургии, нередко говорят о «Церкви празднующей». В литургии мы встречаем Господа, Он хочет нас видеть, хочет с нами встретиться, знает, что мы – неповторимые личности, и к нам

приходит. Из этих различных личностей он собирает общность людей, единых друг с другом и во Христе. Если человек осознает эту тайну, верит в нее, то это рождает радость и помогает праздновать.

В результате реформы, которую под действием Святого Духа начал II Ватиканский Собор, мы открываем заново измерение литургии как праздника общины.

Если мы возьмем два обряда – литургию по Тридентскому чину и то, как мы совершаем литургию сейчас, то мы заметим разницу в акцентах, но по сути это одно: как бы мы ни праздновали по внешней форме Евхаристию, это всегда будет участие в Единой жертве и благодарение, которое Христос возносит к Богу Отцу, если мы совершаем по сути то, о чем Христос сказал: «Это совершайте в память обо Мне».

Внешние формы и различные акценты на самом деле не должны нас смущать, они лишь помогают нам встретить живого Господа и дать Ему ответ на Его благодать, которая не зависит от формы литургии. Форма литургии в течение двух тысячелетий христианства менялась, отличаясь даже в одно и то же время в разных регионах. Стоит вспомнить свидетельства Церкви первого тысячелетия, чтобы увидеть, что разнообразие было великим сокровищем, и оно абсолютно не препятствовало переживанию и осознанию церковного единства.

Если кто-то говорит, что празднование литургии как общинного праздника – это нововведение, то он не знает истории. Восприятие литургии как праздника и как общинного момента лежит у истоков христианской литургии. Это не перечеркивает благочестия, личной встречи с Иисусом, трепета перед непостижимой Божественной тайной, если мы действительно верим в то, что мы участвуем в Пасхальной тайне Христа. Наша вера выражается через наши человеческие чувства, радость и благодарность, наше прославление Господа. А хвалить Господа с печальными лицами, шепотом, отвернувшись друг от друга,

просто невозможно, это противоречит человеческой природе.

Господь собирает вместе сначала Своих учеников: Его всегда сопровождают 12 апостолов, они участвуют в чудесах – вспомните хотя бы умножение хлебов... Можно представить себе, каковы были радость и ликование апостолов – и это помогало им укрепиться в вере, в живом осознании присутствия Господа. Христос собирает Своих учеников на Тайную вечерю – мы множество раз перечитываем и созерцаем эту сцену, читая Евангелие. Ее многократно изображали самые великие художники. Христос собрал учеников как на праздник, мы не всегда это замечаем. Этот праздник был совершенно особым: это уже было начало Его Пасхальной тайны и страданий. И Христос сначала совершает этот праздник как бескровную жертву, для того чтобы она потом исполнилась в Его смерти на кресте и воскресении. Для учеников, как для представителей израильского народа, молитва и праздник были неразрывны. Каждый раз, когда друзья, семья, народ собирались вместе, чтобы молиться, чтобы прославлять Бога, это была действительно радость, даже веселье. И ученики пришли с Иисусом, чтобы отпраздновать самый великий иудейский праздник – Пасху, которую избранный народ из года в год с ликованием праздновал, вспоминая освобождение из египетского рабства, великие чудеса Божьи в своей истории.

Продолжение и дополнение этого события мы видим не только в том, что Иисус совершил один раз Свою Пасху, но также из года в год в навечерие Пасхи мы празднуем полное осуществление тех чудес, которые Господь совершил в израильском народе. Как говорит нам литургия Пасхальной ночи, мы празднуем истинное освобождение не от физического рабства, в котором когда-то пребывал израильский народ, но переход из рабства греха к свободе детей Божьих, из тени смертной, тьмы смертной – в свет жизни, и все это благодаря Христу. Разве можно не радоваться?! И мы празднуем это не только один раз на Пасху, но каждый раз – во время Святой Мессы. Нельзя

не вспомнить слова святого апостола Павла, которые мы повторяем после пресуществления Святых Даров: «Всякий раз, когда мы вкушаем этот Хлеб и пьем из этой чаши, мы возвещаем смерть Твою, Господи, ожидая пришествия Твоего». Каждая Месса – это праздник. И мы не только имеем право выражать нашу радость и благодарность, но это – часть нашего призвания. Это часть отражения того, что происходит внутри нас. Прекрасно, что мы возвращаемся к этим истокам: осознавая, что встреча с Господом, встреча Его учеников – это действительно радость и ликование.

В течение года все это выражается в воскресной Мессе. В конституции II Ватиканского собора «О священной литургии» есть специальные пункты, посвященные воскресному дню как еженедельной Пасхе, как дню ликования, дню Господню. Именно так – день Господень – первые христиане называли день Воскресения Христа. В латинском языке воскресение называется «domenica» – то же значение. По-русски – не менее прекрасное слово: мы сразу понимаем, что это день триумфа Христа. И потому – как же можно быть

печальным, как наше благочестие или преклонение перед Божественной тайной может затмить радость сердца от того, что Господь с нами?! Он нас собирает вместе, Он нас приводит к Себе, Он питает нас Своим Словом и Своим Телом, Своей Кровью. Как можно не благодарить, как можно не радоваться? К сожалению, это не всегда бывает очевидно.

Христиане первых веков очень живо ощущали эту радость, она была характерной чертой литургии. О том, как собирались первые христиане, можно прочесть в книге Деяний Апостолов, и можно также обратиться к самым древним христианским источникам. Одна из первых иудео-христианских общин оставила нам замечательный памятник «Дидахе», учение Двенадцати апостолов, где описывается, как праздновали, какие тексты произносили, и мы можем себе представить, с каким благоговением и радостью верующие переживали этот момент, собравшись вместе во имя Господа, чтобы быть причастными Его тайнам.

Видимые знаки, которые нас сопровождают, остаются теми же, независимо от формы Мессы.

Например, алтарь. Это жертвенник, на котором приносится Жертва Христа. Если следовать классическому правилу, то лучше, если алтарь – каменный и неподвижный. Но также надо вспомнить, что в первые века у христианских общин не было церквей, не было храмов с прекрасными алтарями. Чаше всего общины собирались по домам, как рассказывается в «Деяниях Апостолов», чтобы преломить хлеб. Это была трапеза любви, ведь Христос собрал учеников на праздничную Пасхальную трапезу – с вином, со своими особыми блюдами, со своим порядком песнопений и другими проявлениями радости и благодарности. Поэтому естественным для христиан было то, что, когда они собирались, они не просто преломляли хлеб и благословляли Чашу, как сказал Христос, но также радовались, что они вместе, и переживали это тоже как пир, как трапезу любви. В первые века, несомненно, эта трапеза преломления хлеба, Евхаристия, сопровождалась так называемой «агапэ» – люди приносили с собой угощение и делились им с другими, вкушая в радости. У них это не всегда хорошо получалось: апостол Павел упрекал веру-

ющих, что многие приносят угощение только для себя, что богатые обедают, а бедные уходят голодными... «Если вы собираетесь, – напоминал апостол, – то помните, что мы все едины, что Христос раздает нам Себя без остатка, независимо от нашего положения. И нас учит тому же». Агапэ – это тоже выражение радости и любви друг ко другу, которая является отражением любви к Господу.

Со временем агапэ все больше и четче отделялась от священной трапезы, но она все же воспринималась как трапеза, как праздник. Знаком этого является то, что алтарь может быть не только каменным, но и деревянным. Такую возможность закрепили и нынешние нормы, и это возвращение к тем старым временам, когда христиане собирались вокруг стола. Знаком того, что Евхаристия – это пир и праздник, на любом алтаре, каменном или деревянном, является белая скатерть. Исконное предназначение скатерти – трапеза, белой скатертью всегда накрывают праздничный стол. Это тот стол, на котором Сам Господь устраивает для нас пир. Распятие являет нам его суть – крестную Жертву Христа. Цветы и свечи под-

черкивают, что это праздник. Христос претворяет Свое Тело и Кровь в хлеб и вино не только для того, чтобы мы поклонились им, но чтобы Евхаристия была трапезой – и мы ели и пили. То, что мы собираемся вокруг алтаря, подчеркивает нашу общность.

В разных традициях и в разные времена было по-разному: важной или неважной считалась ориентация на восток, в катакомбах собирались у могил мучеников, и все стояли за священником. Но ощущение того, что верующие вместе празднуют и таким образом участвуют в тайне Христовой, было очень живо. В нашей литургии это возрождается – и мы можем этим жить, этим наслаждаться.

Не случайно рекомендуется, чтобы алтарь находился на каком-то расстоянии от стены и священник мог служить лицом к народу. Это вызывает у строгих приверженцев тридентского благочестия определенные возражения и сомнения. Говорят: «Вот, отвернулись от Христа, священник смотрит на людей, это уничтожает сакральность». Но на самом деле все это не так важно. Зато при таком расположении, вокруг алтаря, гораздо более живо ощущается, что Христос собирает нас вокруг Своей трапезы, что мы вместе переживаем участие в этом праздничном пире и мы все едины. Христос не раздает Себя, разделяя – Он дает Себя, объединяя. Мы переживаем этот момент как собрание учеников Христовых, будучи единым Телом, в котором у каждого свое место, своя функция, но мы всегда можем собираться вместе и радоваться.

Когда мы смотрим со стороны нефа, где собран народ, в сторону алтаря, то видим священника – обычного человека, несовершенного, со своими достоинствами и недостатками, молодого или старого, из нашей страны или иностранца – и можем сказать: «Вот, он выступает, как артист, заслоняет собой Христа», – потому что до II Ватиканского собора привыкли к тому, что все внимание было направлено по восходящей ко Христу, к Распятию, которое являет Христа, а под Распятием – дарохранительница, в которой – Тело Христово.

Это все истинно, это выражает представление той эпохи о Жертве Христа и Его присутствии в Евхаристии. Священник, обращенный к алтарю у стены, к Распятию, конечно символизирует Христа, Который ведет народ и молится за него. Но когда священник служит лицом к народу, он не закрывает собой Христа, он действует в таинстве – и это наша Церковь хранит уже на протяжении 2000 лет – «in persona Christi» – от лица Христа. И поэтому, когда звучат слова пресуществления, священник не говорит «Христос сказал, чтобы мы...», но он произносит ровно те слова, которые произнес Христос. Священник в момент пресуществления произносит эти слова от первого лица: «Примите и ешьте... Примите и пейте... Это есть Тело Мое, это есть Кровь Моя. Это совершайте в память обо Мне». Когда мы видим священника, обращенного к нам, мы можем видеть в нем Христа, Который собирает нас видимым образом. Не благодаря человеческим качествам священника, но благодаря тому дару, который он получил в таинстве священства. И тогда никакого противоречия между тем, как расположено Распятие, и тем, куда смотрит священник, не возникнет. И мы будем живо, глубоко и очень благочестиво участвовать в совершаемом таинстве.

Некоторые говорят, что когда священник обращен к людям, смотрит на них, то это отвлекает его – перед его глазами должно быть Распятие. На самом деле, я как священник, служа лицом к народу, рад и благодарен, потому что чувствую, что Христос, действующий через меня как священника, собирает нас воедино. И, как учит нас Церковь, в соборных людях – много их или мало, очень благочестивы они или не очень, симпатичны и знакомы или нет, – я не вижу только отдельные лица. Я вижу Христа, потому что Церковь говорит, что Христос живо присутствует в собравшихся на литургию. Это одна из форм присутствия Христа, по Его словам: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них». Поэтому в верующих во время литургии я вижу Христа – того Христа,

Который распят, того, Который изображен на Распятии. Но в Распятии при всем нашем благочестии, при всей нашей любви к изображению Христа, нет живого присутствия Христа, это символ, очень дорогой знак для нас. Живое присутствие Христа есть в верующих, собранных во имя Его, живое присутствие Христа – здесь и сейчас, когда пресуществляется хлеб и вино силой Святого Духа и они становятся Телом и Кровью Христа. Самая древняя по своему происхождению Евхаристическая молитва (она сейчас называется второй) восходит к тексту, приписываемому Клименту Римскому. В этой Евхаристической молитве есть такие слова: «Чтобы эти хлеб и вино стали для нас Телом и Кровью». Ничто не сравнится с этим великим чудом, великим таинством Евхаристии. И за это мы благодарны Господу. Он остается с нами всегда: и в Своем Слове, и в Пресвятых Дарах, которые мы храним, почитаем и которыми поклоняемся. И во всех Распятиях, перед которыми мы молимся. И все это проистекает, как из источника, из Евхаристии и стремится, как к своей вершине, к Евхаристии, которую совершает Христос и которую мы празднуем в литургии.

У нас есть прекрасный перевод гимна: «Праздник священнейшей радостью полнится». Очень хочется, чтобы мы помнили эти слова и они были в нашем сознании, уже когда мы выходим из дома, собираясь на литургию. Это поможет нам по-новому пережить встречу с Господом в литургии: мы не будем идти, как для исполнения в очередной раз какого-то долга, или же потому, что боимся – священник поругает, а Господь накажет. Ноги сами нас будут нести, потому что здесь происходит чудо, здесь рождается радость.

Это ощущение и переживание литургии как праздника переместилось в другие, вовсе не церковные сферы жизни. Куда люди рвутся? На чемпионаты, стадионы, концерты, и там – радость и ликование, а в церкви, говорят, такого не найдешь. А когда-то именно в церковь за этим шли. Нередко, к сожалению, мы

сталкиваемся с отторжением со стороны подрастающих детей или внуков, которые говорят: «Что я там буду делать, в этой церкви? Там скучно». Может, не только ребенок виноват в том, что скучно. Возможно, он видит не очень радостные лица, или он не может пережить и выразить свою радость по-своему, не только в каких-то жестких рамках, не чувствует подлинной свободы и взаимоприятия собравшихся людей. Литургия Церкви дает нам эту возможность, как и давала в первые века. Так что не надо бояться ею пользоваться. Если мы будем воспринимать воскресную литургию как радостное празднование, то тогда она станет для нас самым важным моментом воскресенья. И тогда нас, как многих людей, до самой старости будет тянуть в церковь, и мы будем переживать воскресную Мессу как праздник.

Можно вспомнить, как наши бабушки и дедушки ходили в церковь. У них была специальная церковная одежда, и они порой несколько километров шли до храма в какой-то старенькой обуви или лаптях (если это было в России), а потом переобувались и переодевались. Это тоже от нас ушло. Но мы можем, не осуждая других, выражать нашу радость и ощущение праздника вот такими видимыми знаками. По-праздничному одеться, прийти в хорошем настроении. До того как начинается Месса, по пути в храм, мы уже встречаем наших братьев и сестер – улыбнемся друг другу, поздороваемся, пожелаем хорошего воскресного дня, не постесняемся сказать: «С праздником!». Ведь каждое воскресенье – это праздник.

Мы можем обратить внимание на те праздничные элементы, которые есть в храме, а также более активно включиться в подготовку храма, чтобы было чисто, стояли цветы, чтобы это ощущение праздника передавалось, в том числе, и с нашим участием.

Если по мере возможности мы включаемся в подготовку и служим своими талантами, то мы можем и другим людям передать радостное ощущение праздника и приблизить их к Богу, Который дает нам радость, дает нам мир, и все это благодаря тому, что Он дает нам

спасение. Если мы чувствуем этот праздник, эту радость, то нам будет легче выразить ее и через наше пение. Все мы знаем, что такое радостно встретить, радостно начать. Такая радостная форма начала праздничной литургии – это песнопение, и, конечно, оно должно звучать радостно. Все мы, у кого хороший слух и у кого не очень хороший, можем включаться в это, и тогда и те, кто входит с улицы, и те, кто подходят к алтарю и находятся в храме, подумают: «Господи, как здорово, что ты собрал нас вместе!» Нашим пением, нашими словами мы выражаем свою благодарность и открываем свои сердца, чтобы Господь наполнил их теми дарами, которые приготовил.

Празднование продолжается. Мы принимаем Слово Божие, великий дар, мы приступаем к Таинству Тела и Крови Иисуса Христа, и с этими дарами мы идем в мир, возвращаемся по своим домам. Мы возвращаемся к тем людям и занятиям, которые ждут нас каждый день и которые предшествовали нашей встрече с Господом. В этом тоже смысл праздника: разбить повседневность, дать отдохнуть. В Церковь мы идем не на работу, мы идем отдыхать. Это отдых от всех проблем. Мы их приносим Господу, жертвуем в Святой Мессе, и мы знаем, что Он все это берет на Себя, чтобы мы могли быть радостными. И это открывает нас для благодати, которую дает Господь, дает нам силы, чтобы, возвращаясь из храма, тоже улыбнуться друг другу, в семейном кругу продолжить это празднование через общение, добрые слова, совместный обед. Эти маленькие житейские радости по-

могают нам пережить праздник действительно как день Господа, Который нас любит и не только дает нам радость, но радуется вместе с нами тому, что мы – Его братья и сестры, Его друзья, ведь Он предлагает нам дружбу – и мы на нее откликаемся, мы осознаем дар искупления – и благодарны за это.

В древние века в знак того, что воскресенье – великий праздник, в этот день было запрещено поститься, быть унылыми и становиться на колени. То, что мы радостны, ликуем и стоим прямо – это видимый знак того, что мы принимаем истину о Воскресении Иисуса Христа, веруем, что Он – наша радость, наш праздник, Он празднует вместе с нами и дает нам эту радость, которую несет праведная жизнь. И знак того, что мы верим: не своими заслугами, но Его даром мы обрели вновь достоинство детей Божьих.

Иисус говорит: «Я не называю вас рабами, но Я назвал вас друзьями». Воскресенье было испокон веков таким моментом, когда это ярко выражалось. Сегодня мы, конечно, становимся на колени, осознавая наши грехи, да и культура немного другая: нет запрета поститься в воскресенье, хотя освобождение от обязанностей поста в дни торжеств существует.

Будем помнить, что Христос неизменно с нами, Он неизменно нас питает Собою, забо-

тится о нас и делает нас единым мистическим Телом с Ним. И будем радоваться во Христе во время каждой литургии, и особенно – воскресной. ☉

По материалам лекции, прочитанной в монастыре Св. Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге.

Фото: Ю. Нецевич, М. Ватаманюк

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю

Отрывок из книги священника Жака Филиппа
«Счастье там, где не ждешь. Размышления о Заповедях блаженств»

«Одного просил я у Господа, того
только ищу, чтобы пребывать мне
в доме Господнем во все дни жизни
моей, созерцать красоту¹ Господню»
(Пс 27 (26), 4).
«Да будет благоволение Господа Бога
нашего на нас»
(Пс 90 (89), 17).

Кротость – это одно из самых драгоценных проявлений любви, которое, к сожалению, все реже встречается в этом мире, где столько жестокости и где нам так часто нужно бороться за выживание. В кротости заключена великая сила, которая привлекает и покоряет сердца.

БОГ, ИСТОЧНИК ВСЯКОЙ БЛАГОСТИ²

Как мы уже говорили, кротость, прежде всего, – это свойство Бога. Господь обладает беспредельным могуществом, Он есть «огонь поядающий» (Евр 12, 29), но также – бесконечная нежность и сладость. Об этом часто говорят Псалмы: «Хвалите Господа, ибо Господь благ; пойте имени Его, ибо это сладостно»³; «Много щедрот Твоих, Господи»⁴. И Писание призывает нас в этом убедиться: «Вкусите и увидите, как благ Господь!»⁵

Богу свойственна нежность, которая превосходит все, что мы способны себе представить, и которую святые и мистики познали на опыте. В «Живом пламени Любви»⁶ святой Иоанн Креста говорит о том, насколько нежны прикосновения Глагола Божия: «Блаженна, и в высшей степени блаженна, та душа, которой Ты касаешься легко и нежно – Ты, столь грозный и могущественный!»

Кротость отличает и действия Святого Духа, Который есть великая сила, но в то же время – нежность. Святой Павел упоминает о кротости в знаменитом отрывке из Послания к Галатам, где перечислены плоды Святого Духа (Гал 5, 23).

Сердце Иисуса также исполнено нежности. «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко»,⁷ – в этом прекрасном отрывке Евангелия Господь говорит нам о том, что кротость, неотделимая от смирения – это главное свойство Его Сердца.

К Иисусу стекались толпы людей – очевидно, потому что Он совершал исцеления; но также многие сердца привлекала и покоряла Его кротость. Как мы знаем, некоторые фарисеи и учителя закона, особенно саддукеи, с надменностью и презрением относились к бедным и грешникам – к народу простому, неученому. Но в Иисусе эти необразованные люди встречали совсем иное отношение – доброту и принятие. Не раз в Евангелии мы видим, как Иисус ставит на место некоторых учителей закона, чем вызывает восхищение простых людей, которые по вине тех учителей несли на себе тяжелое бремя презрения и осуждения.

В Новом Завете не раз говорится о кротости

¹ Франц. *douceur* – «кротость», «нежность», «сладость», «благоволение». «Созерцать красоту Господню» – франц. «*Savourer la douceur du Seigneur*» (дословно: «Вкушать сладость Господа»). – Прим. пер.

² Во французском тексте то же слово, *douceur* («кротость», «нежность»). – Прим. пер.

³ Пс 135 (134), 3. «*Louez la bonté du Seigneur, célébrez la douceur de son nom*» [дословно: «Хвалите благость Господа, восхваляйте сладость Его имени»].

⁴ Пс 119 (118), 156. «*Seigneur, ta tendresse est sans mesure*» [дословно: «Твоя нежность беспредельна»].

⁵ Пс 34 (33), 9.

⁶ *Vive Flamme d'amour*, p. 77.

⁷ Мф 11, 28–30.

Христа – в частности, о ней часто упоминает апостол Павел: «Я же, Павел, (...) убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым...»¹

Иисус особым образом явил Свою кротость, когда был предан на мучения и претерпел Страсти – «как агнец, который перед стригущими его безгласен» (Ис 53): «Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному»².

Христианин призван подражать кротости Иисуса, Его смирению и терпению: «Итак, облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение»³ «со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью»⁴.

Заметим, что кротость должна особенно отличать руководителей Церкви (см. 2 Тим 2, 25)⁵: на них возложена огромная ответственность, поскольку они призваны являть образ Христа, Доброго Пастыря. Они – как пастыри – должны являть Любовь Божию, с которой гнев, грубость и непримиримость не имеют ничего общего.

Мы не сможем проявлять кротость, если не примем ее как дар от Бога. Благодаря встрече с Богом, в том числе в молитве, человек познает бесконечную кротость Божию и облачается в нее, позволяя Богу исцелить свое сердце от всякого ожесточения и горечи. Только подлинное прикосновение к Сердцу Иисуса может исцелить от глухоты сердце человека. Только благодаря этой встрече, согласно прекрасному выражению святого Павла,

¹ 2 Кор 10, 1.

² 1 Петр 2, 24.

³ Кол 3, 12.

⁴ Еф 4, 2.

⁵ «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим 2, 24–25). – Прим. пер.

мы можем «облечься в Господа нашего Иисуса Христа» (см. Рим 13, 14). «Если силой Твоей Любви, о благой Иисус, Ты не соделаешь душу кроткой, она всегда будет оставаться в своем естественном ожесточении», – говорит святой Иоанн Креста⁶.

Кроме того, мы не станем поистине кроткими, если не позволим Богу успокоить наше сердце, освободить его от страха, метаний и тревог. Смирение, кротость и мир – это плоды того же Духа. Только бедное и смиренное сердце может принять мир Божий и передать его всем вокруг. Мы вернемся к

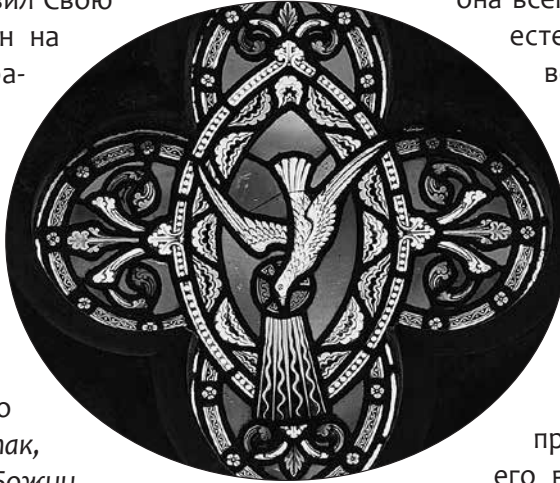
этой теме, когда будем говорить о седьмой заповеди блаженств: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Кротость, о которой идет речь в Евангелии – это не бесхребетность, не слабость, не малодушие. Напротив, она подразумевает большую внутреннюю силу, способность противостоять гневу и страстям. Для того, чтобы не отвечать на зло жестокостью, необходимо большое мужество. Святая Жанна д'Арк с оружием в руках защищала родину, когда это было необходимо, однако ненависть никогда не владела ее сердцем – она с любовью ухаживала за ранеными англичанами.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ БЛАЖЕНСТВ И ПСАЛОМ 37 (36)

Третья заповедь блаженств, на самом деле, повторяет слова Псалма 37 (36). Размышляя над его строками, мы лучше поймем, к чему эта заповедь нас призывает: «Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своём, человеку лукавствующему. Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю. Ещё немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его. А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира» (Пс 37 (36), 7–11).

⁶ Jean de la Croix, Maximes, p. 979.

Автор псалма задается вопросом, который всегда волновал человека и который часто звучит в Ветхом Завете: почему в мире столько несправедливости? Почему злодеи преуспевают, а праведники переносят скорби? И тому, кто столкнулся с несправедливостью, псалом говорит: не поддавайся гневу и злобе – эти чувства причиняют вред лишь тому, кто их испытывает. Зло торжествует лишь на время. Не теряй мира, уповай на Господа, все надежды возложи на Него. Зло исчезнет, кроткие будут обладать землей, они обретут радость и великий мир.

В последних строках псалма мы находим слова о том, что праведники, уповающие на Господа,¹ «наследуют землю» – то есть слышим то же обетование, которое звучит в третьей заповеди блаженств.

Призыв, обращенный в этом псалме к человеку, можно коротко выразить так: каким бы ни было то зло, с которым ты столкнулся, не беспокойся и не раздражайся (ты себе причинишь больше вреда, чем пользы!), оставайся смиренным и кротким, спокойным и умиротворенным, исполняй свой долг, продолжай творить добро и возложи все надежды на Бога. Так ты восторжествуешь над любым злом. Земля будет дана тебе в наследство.

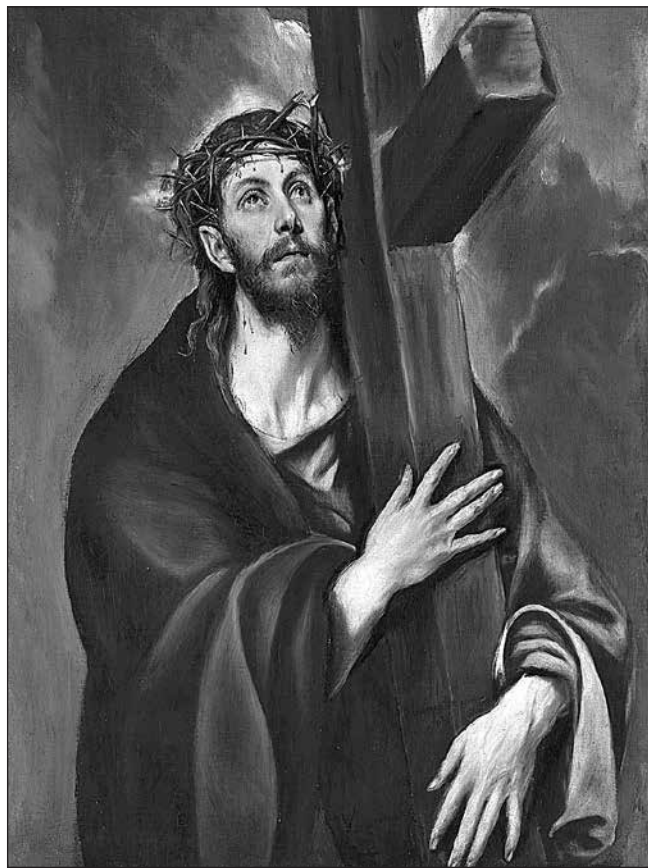
Это не значит, что у нас нет права (и даже обязанности!) защищаться в ответ на несправедливость, и даже всеми силами, но разрушительные страсти – раздражение, жажда мести, отчаяние – не должны владеть нашим сердцем: они могут привести к тому, что мы сами совершим несправедливость и станем соучастниками того зла, с которым намеревались бороться.

ЧТО ЗНАЧИТ – ПРОЯВЛЯТЬ ЕВАНГЕЛЬСКУЮ КРОТОСТЬ?

Мы лучше пойдем, что значит – проявлять кротость, если задумаемся о том, что кротости противоположно.

Кротость как доброта, нежность, благожелательность противоположна **ожесточенности** –

¹ «Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек» (Пс 37 (36), 29); «Уповай на Господа и держись пути Его: и Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю» (Пс 37 (36), 34). – Прим. пер.

и здесь третья заповедь блаженств соотносится с седьмой, в которой речь идет о милостивых.

Кротость можно также противопоставить **обидчивости**: сталкиваясь с несправедливостью, с обстоятельствами, которые причиняют страдания, кроткий человек хранит в сердце мир, упоает на Бога, не поддается гневу и не таит обид. Здесь мы видим связь с двумя другими заповедями блаженств – о тех, кто чист сердцем, и о миротворцах.

Кроме того, кротость можно противопоставить **окостенению**. Проявлять кротость – значит, принимать все, как есть, не утрачивать гибкости, не обрастать панцирем, защищаясь от жизни. Кроткий человек – в отличие от «жестоковыйного» – способен слушаться, быть ведомым, способен чему-то учиться, по слову псалма: «Господь... направляет кротких к правде и научает кротких путям Своим»². Здесь третья заповедь блаженств соотносится с первой – о нищих духом.

² Пс 25 (24), 9.

ЧТО ЗНАЧИТ: «ОНИ НАСЛЕДУЮТ ЗЕМЛЮ»?

Обетование, данное нам в третьей заповеди блаженств, можно понимать по-разному.

Во-первых, эти слова означают, что кроткие войдут в Землю Обетованную – в Царство Божие. Это обетование содержат все заповеди блаженств, хотя прямо о нем говорится только в первой и восьмой. Каждая заповедь блаженств, на свой лад, – это дверь, ведущая в Царство Божие, в ту землю, где «течет молоко и мед» – в землю изобилия, где все обетования Божии осуществляются в полной мере и где все желания человека будут удовлетворены. И мы знаем, что это Царство – Сам Христос, по выражению православного богослова Оливье Клемана – подлинная «земля живых».

«Земля» в значении «царство» – это также Земля Обетованная, которая часто именуется «землей отдыха», где народ Божий после многих сражений и тягот пути найдет отдых и мир: «Все способные к войне, вооружившись, идите... доколе Господь не даст покоя братьям вашим, как вам, и доколе и они не получат во владение землю, которую Господь, Бог ваш, даёт им за Иорданом; тогда возвратитесь каждый в своё владение, которое я дал вам» (Втор 3, 18.20).

Во-вторых, слова о том, что кроткие будут «обладать землей», или «унаследуют землю» (то есть получат не по праву, но примут как незаслуженный дар Божий), говорят нам о том, что кротость привлекает и покоряет сердца. Насколько ожесточение и гордыня их отталкивают, настолько смирение и кротость привлекают сердца. В романе «Братья Карамазовы» есть прекрасные слова – Достоевский вкладывает их в уста старца Зосимы: «Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: «взять ли силой, али смиренною любовью?» Всегда решай: «возьму смиренною любовью». Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить сможешь. Смирение любовное – страшная сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего»¹.

Далее, слова об «обладании землей» можно понять и так: если человек живет заповедя-

ми блаженств, если он смирен сердцем, беден и кроток, то все, в конечном итоге, содействует его благу. Все, что существует в мире, все обстоятельства, счастливые или несчастливые, все удачи, а равно и неудачи, приносят ему пользу и содействуют возрастанию в любви. Тот, кто исполняет заповеди блаженств, обретает великую свободу. Бедный становится царем и обретает царственную свободу детей Божиих.

Святая Фаустина так пишет об этом в своем дневнике: «Все, что существует на земле, предоставляется мне: друзья и враги, удачи и затруднения. Все должно служить мне – хочет оно того или нет. Я вовсе не думаю о них, стараюсь быть верной Богу и любить Его до полного самозабвения. А Он Сам заботится обо мне и борется с моими врагами»².

Ту же чудесную истину выражает апостол Павел: «Ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий»³.

Также святой Иоанн Креста на свой лад воспевает «царственность христианина», обретаемую в крещении: «Мне принадлежат небеса и земля, и мне принадлежат народы; мне принадлежат праведники и грешники; а равно ангелы, Матерь Божия и все принадлежит мне, и даже Бог – мой и ради меня, потому что Христос – мой, и всецело ради меня. Чего еще тебе недостает и чего ты ищешь, душа моя? Все это – твое и ради тебя. Не считай себя крупницей. Не удовлетворяйся теми крошками, что падают со стола твоего Отца. Выйди к Нему и восторжествуй в твоей славе. Утайсь в ней и пребудь в радости, и ты обретешь то, к чему стремится твое сердце»⁴.

КРОТОСТЬ КАК ОТКАЗ ОТ ЖЕЛАНИЯ ОТОМСТИТЬ

Иисус в Нагорной проповеди объясняет, что значит проявлять кротость, и обращает к нам парадоксальный призыв, который так трудно

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Книга шестая, III.

² Святая Фаустина Ковальская. Дневник. Мило-сердие Божие в моей душе, [1720].

³ 1 Кор 3, 21–23.

⁴ Prière de l'âme enamourée [Молитва влюбленной души] // Œuvres complètes, DDB, p. 979.

понять: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся»¹.

Как понимать эти слова? Кажется, что их совсем невозможно исполнить, ведь мы живем в таком мире, где человек постоянно должен за что-то бороться.

Первое, о чем говорят эти слова и что понять сравнительно легко (но не значит: «легко исполнить»!) – не нужно отвечать злом на зло. Если в ответ на причиненное зло я стану мстить, то зло только распространится и умножится, и я сделаюсь его соучастником. Только прощение прекращает умножение зла. Мы вернемся к этой теме, когда обратимся к седьмой заповеди блаженств – о тех, кто милостив.

И все же Иисус призывает нас пойти еще дальше.

Едва ли Он просит, чтобы мы буквально исполнили эти слова – чтобы всегда подставляли другую щеку, не отстаивали свои права... Бывают обстоятельства, когда мы имеем право защищать себя, и особенно – защищать слабых. В ряде случаев бороться за свои права необходимо. Например, если я выполнил работу, а работодатель не выдает мне положенную зарплату, очевидно, что мне следует обратиться в суд.

Но бывают и такие случаи, когда Святой Дух призывает нас не защищаться, не возводить оборонительных укреплений, не требовать своего, отдать другому больше, чем ему причитается по справедливости, и всецело положиться на Бога. Почему это бывает необходимо?

Первая причина состоит в том, что мы часто становимся пленниками своих страхов, привычных способов защиты, своих человеческих расчетов и корыстных устремлений, и для того, чтобы обрести свободу, мы должны от них отрешиться.

Кроме того, бывают такие случаи, когда Святой Дух призывает нас не давать сдачи, не добиваться справедливости в человеческом понимании этого

слова, но перейти на уровень внутренней духовной борьбы: не противиться другому человеку – но противиться тем побуждениям в своей душе, которые склоняют проявить к нему жестокость. Чтобы зло было побеждено в самом корне, а не только ограничено в своих проявлениях, нам – как и Самому Иисусу – порой необходимо смиренно претерпеть зло, поскольку лучше его претерпеть, чем совершить. Чем сильнее зло, тем больше мы должны являть любви. Порой необходимо со смирением претерпеть несправедливость, поскольку иначе, если мы всегда будем добиваться справедливости согласно собственным представлениям, мы сами станем несправедливыми. Это утверждение не следует воспринимать как общее правило, применимое в любых обстоятельствах – здесь мы ведем речь только о тех случаях, когда Бог обращает к человеку такой призыв; однако всякий ученик Иисуса время от времени его слышит.

Нам важно сознавать, что достижение справедливости согласно нашим человеческим представлениям не разрешит всех трудностей на свете. Только безумие милосердной любви может искоренить зло.

Бывают случаи, когда из любви ко Христу и к нашим братьям, ради собственного обращения и обретения мира мы должны отступить и не настаивать на том, что нам представляется справедливым, согласиться понести ущерб, принять осуждение, остаться неверно понятыми и, сохраняя молчание, предать себя Богу – единственному, Кто судит справедливо. Тогда мы обретем свободу, поскольку больше не будем полагаться на свои человеческие расчеты и способы защиты, но согласимся на нищету и полностью предадим себя в руки Божии. Порой Господь допускает, чтобы мы претерпели несправедливость, позволяя нам принять участие в Страстях Иисуса Христа. Только изливание милосердной любви может спасти мир. О том же говорит последняя заповедь блаженств, обращенная к тем, кого преследуют за правду – мы к этой теме, разумеется, еще вернемся.

КРОТОСТЬ И ГНЕВ

Размышляя о кротости, мы должны сказать несколько слов о гневе. Проявлять кротость – зна-

¹ Мф 5, 38–42.

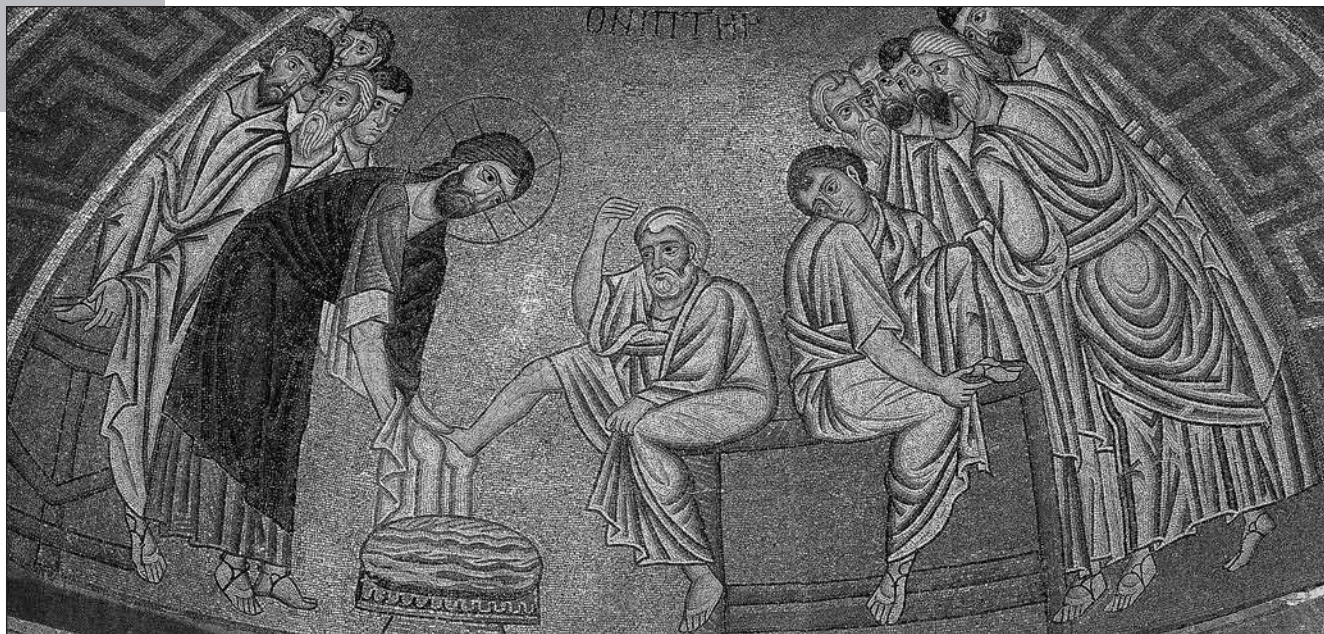
чит, в том числе, управлять своим гневом. Это крайне важно, Иисус убедительно к этому нас призывает: «Вы знаете, что предкам вашим было сказано: «Не убивай!» Тот же, кто совершит убийство, должен ответить за это перед судом. А Я говорю вам: даже тот, кто гневается на брата, должен ответить за это перед судом»¹.

Нет ничего удивительного в том, что мы время от времени испытываем гнев – это чувство многие люди испытывают довольно часто. Но мы не можем идти у гнева на поводу – иначе он станет грехом (а это один из семи главных грехов, то есть он влечет за собой множество других), и тогда мы причиним вред не только ближним, но и себе самим. Разумеется, бывает гнев праведный. В Евангелиях мы видим не раз, как Иисус негодует – но, гневаясь, Он никогда не защищает Себя: если Господь гневается, то всегда ради того, чтобы защитить малых или чтобы защитить важнейшие для человека духовные ценности, такие как святость храма. Гнев Божий – это всегда гнев против того, что вредит человеку. Бог гнева-

ется не ради того, чтобы защитить Себя, но чтобы защитить человека от него самого. Нам свойственно «канонизировать» свой гнев, зачастую вполне человеческий, и считать его гневом праведным, но нередко под предлогом заботы о важных ценностях мы на самом деле оберегаем свое самолюбие или защищаем свои интересы.

В основе своей гнев – это нечто положительное, это стремление защитить жизнь. Животное, проявляя гнев, защищает свою территорию – а она ему необходима, чтобы выжить. Также естественен гнев как ответ на несправедливость – человеку свойственна потребность в справедливости и истине. Но если причина гнева – корыстные устремления, или же если гнев приводит к насильственным действиям против других, он может стать разрушительным. Когда нас точит гнев, мы можем проявлять жестокость и причинять зло ближним, но мы также причиняем большой вред себе. Сердце, в котором поселяется гнев, утрачивает мир, ясность видения, свободу и способность любить по-настоящему. Святой Павел говорит, что мы можем с кем-то повздорить, но должны до заката свой гнев преодолеть:

¹ Мф 5, 21–22 (современный русский перевод Российского Библейского Общества).

«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу»¹. У нас есть право негодовать, если обстоятельства того заслуживают, но совершенно необходимо, чтобы, засыпая, мы имели в душе мир. Борьбаться с несправедливостью – это наш долг, но сохранять в сердце мир – еще в большей степени наша обязанность. О том же говорит и седьмая заповедь блаженств.

Как управлять своим гневом? Во-первых, необходимо осознать, что я испытываю гнев, самому себе в этом признаться и попытаться проследить его причины. Иногда стоит поговорить с другим человеком – с тем, кто поможет в этом разобраться. Особенно разрушителен гнев, который мы не осознаем или подавляем в себе.

Во-вторых, стоит задать себе следующий вопрос: какую ценность я пытаюсь защитить, проявляя гнев? Я защищаю то, что мне только мнится благом, или это подлинная, объективная ценность? Например, кто-то в общине может раздражаться, когда нарушается малейшее правило. Но, ратуя за соблюдение правил, человек на самом деле стремится удовлетворить психологическую потребность в безопасности, поскольку питает неосознанное убеждение в том, что, если правила не соблюсти, мир поле-

тит в тартарары – а это, разумеется, не так. Правила – это благо, но мир спасают не они, а милосердие Божие. Очень часто те блага, которые мы желаем защитить, проявляя гнев, вовсе не являются жизненно важными – нередко мы приписываем им ценность, которой они не имеют, и на самом деле у нас нет ни единой веской причины раздражаться и беспокоиться.

Если же ценность, которую мы защищаем, является объективной и подлинной, тогда надо задать себе второй вопрос: моя ли задача – защищать эту ценность? Несу ли я за это ответственность? Мы порой заболеваем из-за того, что пытаемся отстоять какие-то ценности, тогда как задача вести за них борьбу возложена на других. Мы не должны спасать весь мир. Как различить, что зависит от нас, а что не является нашей задачей? Ответить на этот вопрос порой совсем непросто, но сделать это необходимо. Бывают случаи, когда нужно отказаться от борьбы, поскольку вести ее – не наша задача, и предать Богу то, что нас тревожит – или доверить заботам других людей.

Если та ценность, которую я защищаю, когда гневаюсь, является истинной и относится к сфере моей ответственности, тогда уместно задать себе последний вопрос: могу ли я защитить эту ценность без применения грубой, разрушительной силы? Какое решение соответствует моим возможностям, и какое действие будет оправдан-

¹ Еф 4, 26–27.

ным и позволит защитить эту ценность? Дальнейшие наши поступки должны определяться тем, как мы ответим на этот вопрос.

Если мы честно себе признаемся в том, что испытываем гнев, и с доверием к Богу, в свете Его Любви, ответим на эти вопросы, мы выявим причины гнева и направим свои силы в созидательное русло. Пыл нашего гнева тогда послужит благом, а не разрушительным целям. Для этого нам, разумеется, придется потрудиться, и труд не будет легким – его нередко осложняют слишком сильные чувства и раны души, потому здесь порой необходима беседа с наставником и помощь других людей.

Точно так же мы должны управлять тем гневом, который возникает у нас по отношению к себе самим и который, как правило, не более оправдан, чем гнев по отношению к другим. В большинстве случаев причина такого гнева – это гордыня. Терпение к себе необходимо для того, чтобы проявлять кротость в отношениях с другими людьми. «Кроток тот, кто умеет с терпением относиться к ближнему и к себе», – говорит святой Иоанн Креста¹. Мы обратимся к этой теме в следующем разделе.

Действием благодати Божией гнев может постепенно исчезнуть из нашей жизни – за исключением, быть может, первых невольных побуждений, – что явится и для нас, и для других людей великим благом. У нас останется уверенность в истине, мужество о ней свидетельствовать и способность постоять за справедливость, но мы уже не будем поддаваться разрушительным страстям и прибегать к насилию. И так для всех будет лучше.

КРОТОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕБЕ

Случается, что мы раздражаемся на себя – что, как правило, не более оправданно или созидательно, чем раздражаться на других. Я хотел бы привести несколько слов святого Франциска Сальского. Думаю, что нельзя найти лучшего наставника – он говорит о кротости по отношению к себе с большой мудростью, трезвостью и чувством юмора. Стоит прочитать всю главу, посвященную

этой теме, в его книге «Руководство к благочестивой жизни», а я приведу лишь отрывки из нее.

«Проявлять кротость – это значит, в том числе, с терпением относиться к самому себе, всегда без раздражения принимать себя и свои недостатки. Даже если мы имеем право чувствовать неудовлетворенность и печаль, когда совершаем ошибки, нужно не поддаваться горечи, унынию, досаде и раздражению. В этом заключается большая ошибка многих людей: прогневавшись, они далее гnevаются, оттого что прогневались, печалются, оттого что опечалились, и досадуют, оттого что раздосадовались – и сердца их напитываются гневом. Но даже если кому-то кажется, что второй гнев изгоняет первый, на самом деле он только открывает двери новому гневу, который проникает в душу при первом удобном случае. Кроме того, всякий гнев, досада и горечь, которые человек испытывает по отношению к себе, происходят от гордыни и имеют единственный источник: самолюбие, которое с тревогой и беспокойством сознает свое несовершенство.

Итак, если вы упали, поднимите свое сердце – с великой кротостью, глубоко смиряясь перед Богом, осознавая свою нищету и вовсе не изумляясь тому, что упали: не стоит удивляться тому, что немощь немощна, слабость слаба, а нищета убога. Однако всеми силами возненавидьте прегрешение, которым вы оскорбили Бога, и с большим мужеством и упованием на Его милосердие снова начните упражняться в той добродетели, от которой удалились»².

ОТЧЕГО СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА СТАНОВИТСЯ ГЛУХИМ?

Если мы желаем обрести евангельскую кротость, нам необходимо следить за тем, чтобы сердце не становилось закрытым и черствым. Писание часто говорит о том, как это опасно. Почему сердце становится глухим и жестоким? Как мне представляется, среди многих причин можно выделить несколько основных.

Прежде всего, это **гордыня**. Мы об этом уже говорили: если смиренное сердце становится

¹ Jean de la Croix, *Maximes*, p. 985.

² *Introduction à la vie dévote. Troisième partie, chapitre IX.*

кротким, то гордое ожесточается. Особенно опасный вид гордыни – это гордыня духовная, когда человек считает себя лучше других и приписывает себе одну заслугу за то добро, которое совершил. Мы вспоминали фарисеев, которые с презрением относились к простому народу. Гордыня в самых разных проявлениях (оттого что у меня есть знания, власть, способности...) делает меня глухим и черствым по отношению к другим. Если мои дипломы и ученые степени дают мне повод осуждать других, лучше их вовсе не иметь!

Писание указывает и на другую причину, по которой сердце человека ожесточается: **маловерие** и слабое упование на Бога. Вспомним строки Псалма 95 (94): «О, если бы вы ныне послушали гласа Его: «не ожесточите сердца вашего»» (Пс 95 (94), 7–8). Автор Послания к Евреям в четвертой главе, комментируя эти строки, ясно говорит о том, что сердца людей ожесточаются от маловерия: народ не уповает на Бога, не являет Ему послушания и потому не может «войти в покой Божий» – в тот покой, куда Бог, тем не менее, желает ввести Свой народ. Из-за своего маловерия мы теряем мир, становимся пленниками различных страхов и беспокойства и закрываемся в себе. Сердце человека, в котором поселяется страх, зачастую становится глухим, закрытым, даже черствым и жестоким. Доверие и надежда, напротив, смягчают сердце, открывают его, располагают к тому, чтобы принять другого человека и послужить ему.

В том обществе, которое утрачивает веру, где люди перестают доверять Богу и за пределами этой нынешней жизни ничего не видят, не имеют надежды на вечную жизнь, будет все больше проявлений жестокости. Сегодня в странах Запада мы это ясно видим: там, где исчезает вера, исчезает также любовь и нежность.

Другая причина, по которой сердце ожесточается – и об этом Иисус неоднократно нас предупреждает, – это **привязанность к деньгам** и к материальным благам. Деньги могут быть хорошим слугой, но из них выходит плохой хозяин. Если любовь к деньгам завладеет сердцем человека, оно может попросту окаменеть. Вспомним притчу о неправедном богаче из Евангелия от Луки¹: он каждый день

великолепно пирует, носит роскошные одежды, и его нимало не волнует нищета бедного Лазаря – даже псы, которые лижут его язвы, проявляют к несчастному больше сочувствия. Притча о богаче и Лазаре – это образ поразительно яркий. Заметим, что жадность и привязанность к деньгам имеют зачастую один корень: страх не иметь чего-либо в достатке и недостаток упования на Божие Провидение. То есть мы возвращаемся к той причине, о которой уже говорили: сердце ожесточается, когда в нем поселяется страх. В Нагорной проповеди Иисус призывает нас не беспокоиться о завтрашнем дне – Ему известно, что сердце, охваченное тревогой и беспокойством, непременно ожесточится: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы»².

Наконец, существует еще одна причина, по которой сердце может стать глухим и жестоким, и она также является крайне распространенной: это **страдания, которые не были приняты**. Очевидно, что вопрос о принятии страданий – это вопрос отнюдь не простой. И тем не менее опыт говорит нам о том, что кто-то, пережив страдания, обретает смирение, кротость, сочувствие к другим – а у кого-то, напротив, в душе поселяется горечь, уныние, даже гнев и жажда мести. Каждый из нас встречал таких людей, которые полагают, что имеют право причинять боль другим, поскольку сами в жизни много страдали.

Чтобы сердце не ожесточалось от перенесенных страданий, нам необходимо эти страдания принять и отдать Богу: тогда постепенно они обретут смысл, и раны будут исцелены изливанием Духа Святого. У нас есть право страдать, но нет права поддаваться злобе или ожесточению. Поэтому – как мы говорили в предыдущей главе, посвященной второй заповеди блаженств, – нам так необходимо принять утешение Божие.

В завершение этого раздела замечу следующее: все упомянутые нами причины, по которым сердце ожесточается, имеют на самом деле один корень – недостаток веры и упования на Бога. Можно понять, почему так настойчиво Иисус ищет в нас веру. ☉

Перевод Ольги Сиротенко

¹ Лк 16, 19-31.

² Мф 6, 34.

координатор движения «Матери в молитве» по России
Галина Болтовская

«Все началось лишь с одной слезы»

Движение «Матери в молитве» в России

«Матери в молитве» – это международное межконфессиональное движение, в настоящее время насчитывающее тысячи и тысячи групп в более чем ста странах мира. В этом году движению исполняется 20 лет, оно имеет определенную структуру, устав, национальных координаторов, духовных наставников и одобрено многими церковными иерархами.

Духовность «Матерей в молитве» выражается, прежде всего, в простоте и радостном подчинении себя воле Господа. А цель движения – молитва за детей и внуков.

В России о «Матерях в молитве» впервые узнали в 1997 году, когда основательница движения Вероника Уильямс вместе со своим братом, диаконом Морисом, приехала в Тверь по приглашению его друга, настоятеля католического храма. С ним-то они и попали в Москву на пастырскую встречу, где Архиепископ Тадеуш Кондрусевич, узнав о новом движении, предложил Веронике поделиться своим молитвенным опытом и рассказать о группах «Матерей в молитве», которых к тому времени было уже несколько сотен – в Англии, Чехии и Словакии.

После этого выступления в российской католической газете «Свет Евангелия» появилась небольшая заметка о том, как в 1995 году Веронике и ее золовке Сандре пришла мысль создать небольшую молитвенную группу, где несколько женщин могли бы совместно молиться за своих детей. В то время они и подумать не могли, что уже через несколько месяцев подобные группы появятся не только в Англии, но и в других странах. Вероника всегда подчеркивала, что нигде и никогда не занималась саморекла-

мой, все происходило по замыслу Божьему. «Господь – самый лучший рекламный агент», – говорила она. Ситуация в России была тому доказательством.

Прочитав заметку в «Свете Евангелия», прихожанки калужского католического храма Св. Франциска Ассизского и Великомученика Георгия решили создать подобную группу, и уже в марте 1997 года о. Мирослав Копчевский, бывший в то время настоятелем, благословил их и в праздник Благовещения объявил о том, что группа «Матери в молитве» начала свою деятельность. Спустя полгода Вероника по приглашению калужанок вновь приехала в Россию и создала в Калуге российский координационный центр движения «Матери в молитве», а о. Мирослав Копчевский стал его первым духовным наставником.

Благодаря дружеским связям с православными священниками из Обнинска в том же году появилась первая православная группа «Матерей в молитве». Женщины той первой

группы до сих являются членами движения, хотя по-разному складывались их судьбы и судьбы их духовных наставников.

Чуть позже, в 1999 году, после очередного визита Вероники в Москву, появилось сразу несколько православных групп в храме

Свв. Космы и Дамиана, а затем, начиная с 2000 года, – и во многих католических приходах России (Владимир, Рязань, Великий Новгород, Волгоград, Саратов, Маркс, Ростов-на-Дону, Пермь, Березняки, Калининград, Санкт-Петербург, Белгород, Нижний Новгород, Красноярск, Владивосток, Магадан, Хабаровск, Благовещенск, Уссурийск, Новокузнецк, Томск, Кемерово и др.)

С 2005 года группы «Матери в молитве» появились в Российском объединенном союзе христиан веры евангельской (пятидесятников) в нескольких городах России.

В движении есть также представители российских католиков византийского обряда.

В 1999 году калужская группа «Матери в молитве» была приглашена на реколлекции в Ольбенчин (Польша), где женщины рассказали о движении польским и литовским матерям, которые очень быстро подхватили эту инициативу, в результате движение стало успешно развиваться также в Литве и Польше.

Примерно в это же время от российских матерей о движении узнали белорусские и украинские женщины, они тоже не остались в стороне и объединились в молитвах с матерями всех подобных групп во всем мире.

За 20 лет движение распространилось в более чем 100 странах на всех континентах.

Могла ли Вероника предвидеть это в 1995 году, когда несколько женщин, ее подруг, впервые собрались на совместную молитву за своих детей и внуков? Конечно же, нет! Просто она позволила тогда Богу быть Богом в ее жизни и ответила «да» на Его призыв, а Он соделал ее орудием в Своих руках. Она – человек молитвы и всегда живет в радостном подчинении Его воле. Именно этому Вероника учит всех тех, кто с ней общается, для многих российских женщин она стала духовной матерью. Вероника – частый гость в России. При ее участии состоялось несколько общероссийских конференций,

которые проходили в Калуге, Москве, Великом Новгороде, Красноярске, Санкт-Петербурге. На них съезжались женщины со всей России и всегда увозили в своем сердце мир и покой, чувство признательности Веронике и бесконечную благодарность Богу за дар материнства, за дар молитвы и новую надежду, которую Он дает матерям, когда они вверяют Ему своих детей. За эти годы проведено уже восемь международных конференций для национальных координаторов. Они проходили в Англии, Португалии, Словакии, Чехии, Голландии, на Мальте и Святой Земле.

В 2006 году 4-я международная конференция «Матери в молитве» состоялась в Калуге, и на нее съехались делегации из 15 стран. А в июне 2015 года, юбилейного для движения «Матери в молитве», конференция проходила в Риме и на Святой Земле.

В России сейчас существуют десятки групп, состоящих из женщин разных конфессий: православных, католиков, протестантов. Всех их объединяет молитва и материнская любовь к детям. Вот что рассказывают

женщины о том, как проходят молитвенные встречи:

«Мы собираемся в храме перед алтарем или у кого-либо дома вокруг небольшого столика, на который ставим распятие, чтобы оно напоминало нам об Иисусе, нашем Искупителе; свечу, чтобы она напоминала нам, что Он – Свет миру; Библию, чтобы напоминать нам, что Он – Слово Живое, и маленькую корзинку, которая помещается у подножия Креста, чтобы мы опускали в нее небольшие бумажные кружочки, на каждом из которых написано имя одного из наших детей. Тем самым мы символически вверяем наших детей заботе Иисуса. Мы имеем свой небольшой молитвенный буклет, где собраны очень простые по содержанию, но очень глубокие по смыслу молитвы. Этот буклет переведен уже на 40 языков, и на каждой еженедельной встрече в каждой группе во всем мире матери неустанно произносят одни и те же слова, идущие из глубины сердца и подготавливающие нас к личному разговору с Богом.

Мы приходим к Нему как к любящему Отцу и открываем наши сердца, а Он видит там боль... Мы вверяем Ему наших детей, благодаря за дар материнства, взывая о заступничестве, о прощении и о единстве. Мы прославляем Его святое Имя, слушаем Его Слово. Дух Святой всем руководит на наших встречах... После молитвы мы в тишине расходимся по домам, чтобы через неделю вновь собраться и предстать перед Господом в неустанной молитве за наших детей, вверить их Его заботе, зная, что только Он способен изменить ход вещей и избавить матерей от боли и ниспослать на наших детей Свое благословение».

Приходит множество удивительных ответов на эти молитвы: дети возвращаются домой, исцеляются, находят в себе силы освободиться от наркозависимости и алкоголя; воссоединяются семьи, улучшаются взаимоотношения в них, рождаются здоровые и желанные дети; люди находят работу и обретают радость жизни.

Для образования молитвенной группы достаточно всего лишь двух матерей. Члены группы встречаются каждую неделю и подчиняются строгому правилу конфиденциальности.

Во время встреч каждая мать может поделиться своими тревогами, не опасаясь, что сказанное ею станет известно за пределами ее группы. Остальные женщины поддерживают ее молитвами, и она знает, что также найдет поддержку у многих тысяч других матерей по всему миру, которые тоже являются частью движения «Матери в молитве».

Матери испытывают глубокий душевный покой и получают благословение от этой удивительной молитвенной поддержки.

Даже не будучи физической матерью, женщина может быть членом молитвенной группы и являться примером духовного материнства, исполняя тем самым свое предназначение и призвание быть МАТЕРЬЮ.

На молитвенных встречах матери учатся отдавать Господу все свои проблемы, твердо зная, что их молитвы будут услышаны и Господь в Свое время и Своим способом сможет помочь их детям, их семьям. Это позволяет им становиться людьми НАДЕЖДЫ и возрастать духовно.

В своем последнем письме к женщинам Вероника написала: «В прошлом, в самом начале движения, все мы думали, что эти маленькие молитвенные группы существуют исключительно с целью препоручения наших детей Господу.

Постепенно мы пришли к пониманию того, что Бог прекрасным образом изменяет также и сердца матерей. Сначала Он привлекает к Себе наше внимание через молитвенные группы, а затем Его слова о любви начинают проникать в самые глубины нашей надломленности, и Он дает нам слова исцеления. Это так прекрасно – слышать свидетельства об исцелении материнских сердец, а также о восстановлении семейных уз, и вообще, целых семей.

Движение началось со всего лишь одной слезы, слезы в сердце той, которая молчаливо переживала о том, «что же это за мир, в котором растут мои дети и внуки?» Оно зародилось в сердце, любящем и ищущем Бога, в сердце, открытом к Богу и откликающемся на Его призыв.

Оно началось с одной группы, в одной стране. Сейчас существуют тысячи групп, десятки тысяч групп, более чем в ста странах, на каждом обитаемом континенте, – и движение растет. Матери объединяются вместе для молитв за свои семьи и для молитв о детях всего мира. Господь тронул

одно сердце, тысячу сердец, десятки тысяч сердец...

Мы спрашиваем с удивлением: КАК ТАКОЕ МОЖЕТ БЫТЬ? – а ответ прост:

«Ибо Он обильно осыпал меня благодеяниями и научил меня отвечать на них, – пишет

«У великих вещей – маленькое начало.

Каждый ливень начинается всего лишь с одной дождевой капли;

каждый огонь начинается всего лишь с одной искры;

каждая жатва начинается с одного зернышка;

каждое путешествие начинается с первого шага, потому что без этого шага не будет путешествия;

без этой капли не будет ливня;

без этого зерна не будет жатвы».

Вероника Уильямс

Вероника Уильямс в одном из своих писем. – Он разбивает вдребезги мой маленький мирок и делает меня ничтожной перед Ним. Он забирает у меня все мои планы... и дает мне больше, чем я могла надеяться или попросить. Он дает мне возможности и способность обрести свободу и прорваться через мои же границы. Он дает мне силу быть бесстрашной; надеяться лишь на Него одного, ибо Он являет Себя как самого главного в моей жизни. И Он дал мне это познать...

Именно через мою ничтожность становится возможным для Царствия Божия прийти сюда и сейчас». ☉

Если вы хотите присоединиться к движению «Матери в молитве», то за подробной информацией можно обратиться по адресу: russia@mothersprayers.org

Предлагаем вашему вниманию фрагмент из книги католического священника
Петра Павла Лапы «Кайрос. Время, когда достаточно лишь Бога»
 (Издательство Францисканцев, 2019)

Вознесённые на небо?

**«И сказала Мария: отныне
 будут ублажать Меня все роды;
 что сотворил Мне величие Сильный,
 и свято имя Его; и милость Его
 в роды родов к боящимся Его»**
 (Лк 1, 46а.48b-50).

Догмат о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы Марии был провозглашён в 1854 году Папой Пием IX в булле *Ineffabilis Deus*. Он просто подтвердил

то, во что народ Божий верил изначально. Перед моими глазами – базилика Успения Пресвятой Богородицы в Святой Земле с великолепной статуей Девы Марии, высеченной из камня. В центре композиции – отходящая ко сну Мария. В ходе литургии её окружает множество верных, возно-

сящих свои молитвы к Богу. Икона Успения Пресвятой Богородицы открывает два полюса этого события: жизнь и смерть, совер-

шающийся переход от смерти к жизни. Этот образ, запечатлённый верой народа, иллюстрирует рождение Пресвятой Девы для жизни вечной. Мария возлежит на ложе, но вместе с тем Она готова встать. Апостолы оказывают Её и молятся Ей, что напоминает о том, каким удивительным образом отмечают Её смерть и новую жизнь.

Я вспоминаю свои детские годы. Обычно тело усопшего родственника находилось в доме несколько дней, и доступ к гробу был свободным для всех. Ожидали, пока соберётся вся родня, соседи бодрствовали в молитве у одра покойного, сменяя друг друга день и ночь. Вспоминали всё доброе об усопшем, а также пережитые вместе с ним невзгоды, у его гроба мирились друг с другом, потом погребальная процессия медленно отправлялась на кладбище. Ещё обязательно нужно было стукнуть гробом о порог дома, а также исполнить ещё несколько народных обычаев, связанных с похоронами. Но в основе всего лежало общее переживание всею семьёй самой главной истины: смерть вписана в личную историю человека и представляет собой его переход в лучший мир. Поэтому все друзья и близкие покойного горели желанием заказать в память о нём Евхаристию – одну, вторую, десятую, чтобы таким образом поддержать его молитвой. И каждый, кто участвовал в похоронах, так или иначе задумывался о том, что однажды наступит и его время, что смерть когда-то постучится и в его двери.

Сегодня мы, жители мегаполисов, где господствует анонимность, весьма нуждаемся в этих традициях. Нам следует помнить о них и при возможности их восстанавливать: ведь наши покойные родственники и друзья, как правило, покидали этот мир без нашего участия, в одиночестве, а потом семья спешно организовывала их похороны. И хоронили их зачастую вдали от приходского храма, потому что так выходило удобнее и дешевле, и вся погребальная церемония занимала минут пятнадцать, от силы полчаса. Мы живём так,

словно смерти и нет, но получается, что у нас и жизни нет. Сегодня в Слове Божиим нам показана прекрасная смерть, которой увенчана великая, вдохновлённая Святым Духом жизнь. Дева Мария была способна стать превосходной матерью, а потому и получила от Бога благодать материнства и стала Матерью Сына Божия. Бог предохранил Её от скверны греха, но не избавил от страданий, скорбей, плача и боли, как и от прочих свойственных людям испытаний. И для Неё, как и для всех людей, однажды наступил смертный час, хотя Она и переживала его иначе, чем мы, потому что была святой и непорочной.

Как прекрасна икона Успения Пресвятой Богородицы! В её центре – фигура Девы Марии на ложе, а над Нею – Христос во славе, воскресший, держащий на руках маленького ребёнка – душу Марии. Он принимает Её душу, прижимает её к груди, чтобы спустя мгновение принять и Её тело, а Её Саму соделать Царицей Небесной и нашей Матерью. Тем самым в апокалиптическом образе Жены, облечённой в солнце, увенчанной короной из двенадцати звёзд, с серпом луны под Её стопами, мы узнаём прославленную Деву Марию. Раннехристианские Отцы Церкви видели в этом образе также и Церковь: как Мария рождает Иисуса Христа, так и Церковь рождает исповедников Господа. В Книге Откровения рассказано, как преследуемая драконом Жена была вынуждена бежать в пустыню. Вот и Церкви время от времени приходится бежать в пустыню. Это приходится делать также и нам: удаляться в свою «пустыню», погружаться в молитву, всецело предавая себя в руки Божии в надежде, что Господь приведёт нас к победе путями, известными только Ему.

Торжество Успения Пресвятой Богородицы напоминает о некоторых исторических фактах, когда победоносная, облечённая в солнце Дева являлась людям и дарила им победу над врагами. Напоминает оно и о том, что Богородица постоянно сопутствует человечеству

в его борьбе, в его бедах и трудностях. Она поддерживает нас в те моменты, когда от нас требуется жертва за друзей своих, готовность отречься от собственного *ego*. Мария также помогает нам встать на путь веры, полностью положиться на Бога, ежедневно произнося в диалоге с Ним наше личное *fiat*. Успение Пресвятой Богородицы – это Её величайшее торжество, содержащее обетование: пусть наша жизнь состоит из трудов, борьбы, свершений, но всё закончится тем, что «последний враг истребится – смерть» (1 Кор 15, 26).

В сущности, смерть уже была истреблена страстями, смертью и воскресением Иисуса Христа. В центральной части базилики Воскресения в Иерусалиме находится небольшая часовенка. В неё можно войти, чтобы увидеть всепобеждающего Воскресшего Господа и воочию убедиться, что Его гроб пуст. Его гроб пуст! Христос воистину воскрес и живёт среди нас, живёт в исповедниках Своих, живёт в Своей Церкви, актуализирует Своё присутствие в святых таинствах, прежде всего в Евхаристии.

Так благослови же Господа, моли Бога и Пресвятую Деву Марию избавить тебя от всякого страха перед завтрашним днём! Чем диавол пугает тебя сегодня? Как он тебя обманывает? Чем шантажирует, уверяя, что ты не справишься, что вылетишь с трассы на следующем крутом вираже? Сколько раз он клеймил тебя за слабости и падения, упрекал за ошибки прошлого, ввергал в депрессию, досаждал опасениями, кризисами и комплексами? Что угрожает тебе сегодня экзистенциальной смертью? Отдай всё это Богу, как это делала Дева Мария, всегда и неизменно уповавшая на Бога и хранившая Его Слово в сердце Своём. Узнав, что Она беременна от Духа Святого, Мария тут же произнесла Своё *fiat*, «да будет Мне по слову Твоему», что означало: «Господи, Я согласна, чтобы Ты наполнил Собой всю Мою жизнь». Потом Она направилась к родственнице Своей, Елизавете, чудом, по благодати Божией, по дару милосердия Господа, забеременевшей будущим пророком Иоанном Крестителем. В родной Назарет Мария вернулась, будучи уже на позднем сроке беременности. Иосиф недоумевал, что ему следует делать в этой ситуации: может быть, отпустить Её и весь позор взять на себя? Но ангел возвестил ему волю Божию, и с этого момента Иосиф ведёт себя мужественно. Он окружает Святое Семейство трогательной заботой. Возможно, ему приходилось сталкиваться с унижением: будучи не в состоянии справиться со всеми житейскими трудностями, он, как мужчина, едва ли мог легко смириться с этим. Сын Марии родился не в доме, а в хлеву, затем семье пришлось спешно спасаться от гнева Ирода, убегая в Египет. Мария видела, как жестоко мир обращается с Её Сыном. Её материнство начиналось с блистательных чудес, но завершилось у подножия креста. Она бы-

ла непосредственной свидетельницей страстей и смерти Своего Сына. Но, несмотря ни на что, Она не поколебалась в Своей вере. Это Она собралась в Сионской горнице перепуганных апостолов и, как и подобает хорошей матери, удержала их рядом с Собой. Ведь Она твёрдо знала, что Её Сын исполнит Свои обетования и пошлёт ученикам Святого Духа.

Иметь Духа Святого совсем не значит не иметь проблем, страданий и печалей. Все эти болезненные моменты органически вписаны в жизненный путь человека. Переживая трудности, следует прибегнуть к заступничеству Девы Марии и через Неё просить Бога Отца о ниспослании Святого Духа Воскресшим Господом. Мы нуждаемся в Святом Духе, чтобы уметь различать духов, чтобы оценивать свою жизнь в перспективе веры и упования, чтобы терпеливо, без пустого морализаторства, «выпрямлять пути свои», следуя путём обращения. Только обретая Святого Духа, мы предоставляем Богу возможность занять в нашей жизни то место, которое Он занимал в жизни Девы Марии, вернуть Его на трон нашего сердца и души. Пусть же Святой Дух увлечёт нас за Собою, увлечёт окончательно и бесповоротно всё наше существо, дабы мы, всецело преданные Богу, уже на земле вкусили небесное блаженство – быть в присутствии Господа, в непрерывном общении с Ним!

.....

Узнав, что Она беременна от Духа Святого, Мария тут же произнесла Своё *fiat*, «да будет Мне по слову Твоему», что означало: «Господи, Я согласна, чтобы Ты наполнил Собой всю Мою жизнь». Числ 11, 25–29; Иак 5, 1–6; Мк 9, 38–43.45.47–48 ◉

СЕМЬЯ В БИБЛИИ

В статье вкратце представлены некоторые основные аспекты семьи в учении Библии в Ветхом и Новом Заветах, выявляющие богатство, сложность и актуальность Библии в том, что касается семьи. Читателю будет полезно прочесть целиком цитируемые библейские отрывки для расширения и углубления познания библейского учения о семье.

а. В книгах Ветхого Завета

Народ как семья

Библейская концепция семьи исходит из сильного чувства солидарности, соединяющего народ. Эта солидарность основана на общем происхождении из одного племени, у истоков которого находится отец, передающий физическую жизнь и все религиозное и культурное наследие следующим поколениям. Библейской концепции весьма присуща патриархальная модель. В Израиле она не сводится к чисто антропологическому свойству, но является знаком более глубокой реальности на религиозном уровне. Поэтому большое значение имеют генеалогии, кото-

рые ставят нас перед невероятной силой развития жизненного источника, создателя общества, распространяющегося в пространстве и становящегося проводником Божьего замысла. В этом просматривается сакральная функция предка-отца: именно ему его потомки обязаны своим характером священного народа, именно от него исходит на последующие поколения благословение или проклятие (Быт 9, 24–27).

В процессе творения Адам становится основателем человечества как семьи, солидарной в единстве происхождения, более того: в рамках священнической традиции именно от Адама и Евы как от союза мужчины и женщины полагается начало человеческому роду и передается благословение (Быт 5, 1–2). А когда человеческий род подвергается всеобщему развращению, Бог подтверждает Свой план творения еще раз посредством плотских и кровных уз, избирая Ноя главой обновленного племени и устанавливая с ним завет (Быт 9, 8–11).

В Аврааме Божий замысел уточняется. Авраам предстает как глава семьи верующих. Уже в самом его призвании заведомо содержится благословение, которое соединит в единую семью его род, предназначенный с этого момента к объединению в знак божественной благодати (Быт 12, 1–3). Призвание, как и у Ноя, конкретно выражается в завете, определяющем смысл отцовства Авраама как посредника для передачи Божьего благословения всем народам (Быт 17, 3–7).

Семья и дом

Термин, который с наибольшей полнотой выражает реальность семьи как единого, солидарного целого, как реальность, по-

кровительствующую отдельному лицу, – это «*baith*» – «дом». Понятие «дом» относится и к семье как к роду, распространяющемуся в потоке истории, и к семье – человеческой общине, разделяющей одни и те же религиозно-социальные рамки. Когда Авраам оставляет свою землю ради открывшегося ему нового призвания, он призывается к тому, чтобы покинуть «дом» отца, оставить за спиной эту покровительственную реальность, чтобы открыться к заданию основания новой семьи (Быт 12, 1–2). Каждый клан составляет «дом» по отношению к собственному главе, являющемуся элементом его включения в Божий план. Человеку необходимо быть включенным в эту превосходящую его реальность, где он может осуществлять во всей глубине естественные связи общины, к которой он принадлежит. Поэтому человек, удаляющийся от «дома», подобен

«птице, покинувшей гнездо свое»; он оторван от корней, он вне той почвы, которая защищала его от изоляции (Притч 27, 8). Лучше бедность в своем «доме», нежели богатство в чужой стране.

В конечном итоге, для праведника, верно-го завету, истинным строителем «дома» является сам Бог (3 Цар 11, 38). Так, «дом» Давида возведен Богом ввиду той функции, которую тот должен исполнить в истории народа (2 Цар 7, 11–12). Но то же самое относится и к любому другому «дому». Если «дом» возводит не Ягве, он остается без содержания и без истинного значения, тщетными останутся все усилия строителей (Пс 127 (126), 1).

Выражение, которое чаще всего встречается в напоминание о характере семьи-рода, основанного Богом, – «дом Иакова». В момент, предшествующий богоявлению на Синае, Бог обращается к Своему народу,

называя его «дом Иакова», «дети Израиля»: выражения, которые, использованные параллельно, указывают на ту же реальность семьи, избранной Богом среди прочих народов (Исх 19, 3–6).

В этом «доме» всякий носит имя «брат», и это обращение не определяется лишь кровными и расовыми узами, но является титулом достоинства: в «доме», основанном Богом, все имеют равное право на пользование предоставленными Им дарами благодати. Поэтому предписание закона, обязывающее помочь нуждающемуся брату, является гораздо большим, чем просто призывом быть милосердными: оно выражает внутреннюю потребность, исходящую из солидарности, соединяющей всех членов одного «дома», и основополагает их право на пользование в равной мере семейными благами (Втор 15, 7–11). Основа этого братства лежит в происхождении от единого Отца, Который на всех распространяет действие единого завета (Мал 2, 10).

Некоторые семейные обычаи

Исходя из этого чувства священной солидарности, делающего Израиль семьей, осознающей собственное происхождение и ревниво относящейся к собственному внутреннему единству, можно понять некоторые явления и реакции в области родового этноса, которые в противном случае мы с трудом сможем определить. Традиции, передающие события из жизни патриархов, не скрывают и не выражают неодобрения в отношении некоторых обычаев, которые при иных традициях и при изменившихся исторических условиях стали бы предметом неодобрения.

К примеру, полигамия считается вполне нормальным явлением. Авраам ведет себя как один из многих глав кланов того времени, к которому его обычно относят. Достаточно наличия такого повода, как бесплодие Сарры, для того чтобы она, не за-

думываясь, посоветовала мужу соединиться с Агарью ради блага клана, чье продолжение во времени есть одно из высших благ, которое необходимо обеспечить (Быт 16, 2). Даже Иаков, чье имя впоследствии послужит названием всему «дому» народа Божьего, имел двух жен, которые, в свою очередь, предоставили ему в наложницы своих рабынь (Быт 29, 21–30; 30, 1–5). По правде говоря, здесь можно говорить об относительной моногамии, поскольку для Авраама настоящей женой остается Сарра, а для Иакова избранная – это Рахиль. Несмотря на это, древние традиции не стыдятся передавать данные факты без тени порицания. Дело в том, что эти обычаи не вредили еще большему благу клана, они совершались во имя соблюдения священной солидарности, более того, в соответствии с нею.

Нарушение, забвение семейных обычаев, которое выливается в тотальное развращение народа, достигает своей вершины при монархии. Бог через Своего пророка уже предупреждает народ об опасностях, которые влечет за собой монархическая форма правления также и на семейном уровне

(1 Цар 8, 10–22). Монархия вызывает упадок и в жизни некоторых ключевых персонажей религиозной истории Израиля. Нафан, не колеблясь, объявляет Давиду переход в его руки всего «дома» Саула со всеми его женами как утверждение царской власти (2 Цар 12, 7–8).

Опасность этого обычая становится явной, когда Давид, полностью согласившись с логикой власти, должен совершать один за другим браки, налагаемые политическими требованиями (2 Цар 5, 13). Конечные последствия сказываются на Соломоне, который в конце жизни получает негативную часть отцовского наследия жены-иностранки, он отдаляется от Ягве. Писания осуждают здесь не столько сам плохой полигамный обычай, сколько его последствия в плане всего народа, чья внутренняя чистота и сплоченность нарушаются. С этого момента, то есть со времени потомков Соломона, Израиль перестает быть единой семьей (3 Цар 11, 4–9).

Эта потребность в солидарности, оправдывающая некоторые обычаи и некоторые подходы перед лицом родового этноса, проявляется в рамках отдельных семей. Ясным примером этого служат такие учреждения, как левират и «go'el». Левират имеет свое вероятное оправдание в потребности солидарности,

составляющей основной момент семьи, благодаря также и священному характеру, придававшемуся кровным узам (Втор 25, 5–6).

Термин «go'el» происходит от корня, обозначающего «выкупать, искупить», и определяет лицо, призванное защитить интересы семейной общины. К примеру, обязанности «go'el» исполняет тот, кто выкупает родственника, попавшего в рабство в счет уплаты долгов (Лев 25, 47–49). В истории Руфи «go'el» сочетается с левиратом. Вооз выкупает имущество усопшего и берет в жены Руфь, обеспечивая потомство усопшему родственнику (Руф 4, 9–10).

И еще раз термин переносится из среды природной семьи к той, что относится к народу Божьему: Ягве – это «go'el», искупитель Израиля, Тот, Кто является гарантом всех благ, принесенных в дар Своему народу, и Который выкупает его, когда тот попадает в рабство по причине собственных грехов (Ис 41, 14).

Семейная община

Декалог, в котором кратко изложены настоятельные требования, налагаемые Ягве на народ при установлении завета, включает в себя заповедь, обязывающую уважать отца и мать. Она непосредственно следует за предписаниями, касающимися основного требования – верности Богу в завете и Его культуре, и содержит также простое упоминание о благословении тому, кто ее соблюдает (Втор 5, 16). В противном случае, опять-таки в рамках законодательства, тому, кто проклинает отца и мать, угрожает даже смертная казнь (Лев 20, 9).

Рассуждения израильских мудрецов непосредственно влияют на закон, углубляют его и выражают в наставлениях, богатых поучениями к практической жизни. Тема достоинства родителей развивается в тесном соответствии с образами отца и матери, выражающими основное равенство между мужчиной и женщиной в рамках семьи,

уже подтвержденное самой структурой Декалога. Основной долг детей по отношению к родителям – это послушание, поскольку именно от них передается вместе с жизнью дар мудрости (Притч 1, 8–10). Уважение должно распространяться в равной степени на обоих, поскольку именно из их союза передается детям дар жизни, с особым почтением к стараниям матери. Краткое изложение, особо насыщенное вниманием, долженствующим быть по отношению к родителям, представлено в Книге Екклесиаста, в медитации, сосредоточенной на одной заповеди Декалога, согласно которой уважение к отцу и матери носит священный характер, как основной мотив завета, и выражается в благословении, исходящем от Самого Бога.

Тем не менее сохраняется патриархальная структура израильской семьи, которая, отталкиваясь от общего понятия клана (рода), определяет по нисходящей отдельные семьи. Муж именуется «ba'al» («хозяин») и «adon» («господин») (Быт 18, 12). И все же женщине не отводится попросту роль рабыни, о чем явно свидетельствуют предписания Декалога и последующие рассуждения мудрецов. Власть мужа, хотя и ясно утвержденная, прогрессивно ограничивается в рамках закона, свидетельствуя тем самым о положительной эволюции семейных обычаев. И если могло произойти даже, что мужчина продавал в рабство собственную дочь, – случай, который также описывается законом (Исх 21, 7), то никогда не допускалась продажа жены, даже если она была взята на войне. В этом случае взять в жены военнопленную означало полностью принять ее как такую. И если потом с ней расставались, то ее предписывалось оставить на свободе и не обращаться с ней как с рабыней как раз ради достоинства, приобретенного самим вхождением в семью Божьего народа (Втор 21, 10–14). Закон об отречении от жены, истолкованном как акт, совершаемый мужчиной по отношению к женщине, свидетельству-

ет о существовании определенной законной защиты, которая приводит к возвращению свободы самой женщины (Втор 24, 1).

Достоинство женщины в рамках семьи связано прежде всего с ее ролью матери, той, что посредством собственных страданий обеспечивает продолжение семьи и клана, выступая таким образом как посредница для передачи Божественного благословения, которое именно в потомстве получает свое самое важное выражение. В культе Израиль воспеваешь счастье праведника в плодovитой жене и многочисленном потомстве (Пс 128 (127), 1–4). В патриархальном обществе плодovитая женщина приобретает особое достоинство и имеет большую притягательность для мужа (Быт 16, 3–5). Но может случиться и так, что женщина остается любимой независимо от ее способности к воспроизводству, как в случае с Анной, которая для мужа Елкана остается избранной, несмотря на ее бесплодие (1 Цар 1, 4–8). Однако именно в Книге Притч дается краткое изложение достоинства женщины, рассматриваемого в рамках семьи. Редакция книги заставляет думать об аллегории мудрости, однако при этом не менее значительной остается перспектива женщины в кругу «дома». В роли управляющей она является живым благословением, мотивом чести для своего мужчины, даже если он находится при исполнении своих общественных обязанностей.

Муж и дети ощущают то чувство уверенности, которое дарит им это присутствие, и не могут удержаться, чтобы не воздать ей публичную хвалу. Римская литургия подтверждает эту точку зрения, предлагая как образец женщину из Книги Притч (Притч 31, 10–31). О женщине говорится также, что она воздвигает «дом» своей мудростью и способна разрушить его своей глупостью (Притч 14). Она не является просто принадлежностью, но подлинной поддержкой мужа, как помощь, данная ему Богом от начала мира, помощь, равная ему по

своей природе и достоинству; ее невозможно рассматривать как одно из прочих благ, но как дар, исходящий непосредственно от Господа, в то время как прочие блага передаются по наследству (Притч 19, 14).

Израильская семейная община в своих пределах доходит до включения в себя даже рабов. Выполняя свою работу, они находили в семье обстановку, позволяющую им преодолеть изоляцию и решить проблему выживания. Они становятся настоящими членами семьи, «домашними», включенными в жизнь «дома», которые допускаются к жертвенной трапезе (Втор 12, 12), принимают участие в радости праздничных дней (Втор 16, 11), а в доме священнослужителя допускаются даже к потреблению освященной пищи (Лев 22, 10–11).

Другими словами, «дом» открыт и гостеприимен, он принимает в надежную и приветливую общину того, кто оказывается в непривычной обстановке, как, например, иностранца, бедняка или вдову, для которых в самом законе предусмотрены защитные нормы. Последняя причина подобной предрасположенности вытекает из самой истории спасения: Израиль испытал на себе жизнь иностранца и раба, поэтому его «дом» должен быть гостеприимен в память о том, что Бог совершил ради его освобождения (Втор 24, 18).

Пример особенно счастливого семейства в Израиле предлагается нам в Книге Товита. Связанное племенными узами, в своей основе оно имеет любовь двоих, дар, который Бог приготовил от вечности и который исполняется в воспоминание о первом творении (Тов 1, 9; 6, 18; 8, 5–9). Здесь переживаются радости и печали, такие как, например, волнения, связанные с удалением детей (Тов 5, 18); распределяются основные знания, передающиеся вместе с Божественным благословением (Тов 4, 4–7). Здесь царит почтение к семейным узам: необходимо любить свекровь

и свекра, которые, в свою очередь, должны уважать невестку (Тов 10, 12).

Смысл семейной общности выявляется перед лицом смерти, по приближении которой взгляд умирающего открывается на будущее своих домашних (Тов 4, 2–4).

Потомство и воспитание

Численность потомства имеет решающее значение при таком режиме, когда благо клана как единого целого, которое необходимо продлить во времени, является фундаментальной ценностью. Когда Ревекка оставляет свою семью, чтобы стать женой Исаака, ее сопровождает пожелание иметь многочисленное потомство, побеждающее врагов (Быт 24, 60).

Очень часто в Библии встречается описание зависти бесплодной женщины к плодovитой, а когда Господь дает ей ребенка, она чувствует себя освобожденной от угнетающего ее стыда (Быт 30, 1.23).

Равным образом отец оценивается как таковой обилием поколений, которые последуют за ним и в которых продолжится его собственная жизнь. Тайна продолжительности и жизнеспособности потомства прославляется в диалоге между поколениями, в котором дети оборачиваются честью для своих отцов, а отцы – честью для детей (Притч 17, 6).

Поэтому дети являются наиболее типичным выражением благожелательности Бога, чье благословение исполняется в плодovитости брака. Они есть преимущественная благодать, радость праведника и уверенность перед лицом его противника (Пс 127 (126), 3–4). В моментах, когда Ягве открывает Свой план милосердия, очевидным становится обетование бесчисленного потомства, к чему прибавляется тесно связанный с этим мотив победы над врагами потомства (Быт 22, 15–18). Но если народ оказывается неверным обязательствам, принятым на себя в завете, то типичным явлением Божественного проклятия становится бесплодие женщин Израиля

в то время, когда стране грозит поражение (Ос 9, 11–14).

Однако недостаточно только иметь многочисленное потомство: необходимо также воспитание. Предпочтительнее иметь одного, но хорошо воспитанного сына, чем обильное, но испорченное потомство. Действительно, значение плодovitости для Израиля не связано лишь с численной степенью; продолжительность и сила потомства не являются чисто биологическим фактором – это знак благословения, вытекающего из завета, установленного с предками, которое должно оставаться действенным при смене поколений.

С жизнью передается также ее значение как дара, исходящего свыше, то есть к физическому рождению и развитию должно прибавляться воспитание, передача этически-религиозного наследия, вытекающего из завета. Данное наследие передается в семье вместе с кровными узами, прежде всего в воспоминании о том, что Ягве совершил для Своего народа. Это спасение, которое отец возвещает сыну, в свою очередь, доверяя ему задание возвещать его последующим поколениям (Пс 78 (77), 1–7).

Одновременно с воспоминанием о Божественных деяниях передается его слово, неотделимое от истории. Долг этой семейной катехизации, основное содержание которой составляют предписания закона, возвращается всякий день с ежедневной молитвой «shema», начало которой предложено в шестой главе книги Второзакония. Смысл всего закона есть любовь к Богу завета, любовь, более конкретным выражением которой становится соблюдение Божественных предписаний, привитых сменяющим друг друга поколениям той же силой, которой передается и физическая жизнь (Втор 6, 4–9). Тот, кто остается верен этой семейной катехизации, получает Божественное благословение, причину радости и чести (Притч 19, 17).

6. В книгах Нового Завета

Иисус, укорененный в семье и в народе

Образ действия Бога вновь подтверждается в решающий момент истории: во время рождения Иисуса из Назарета. Сын Божий входит в человеческую семью, рождаясь от женщины, принимая кровные узы и законы Своего народа (Гал 4, 4–5). Синоптическая традиция свидетельствует явным образом об этом исполнении полноты времен. Парадокс, но именно неверующие назаряне осознают тайну, совершающуюся на их глазах: выход на сцену Иисуса как пророка, сильного словами и делами, поражает их: разве не такой же, как они, и этот, чьи семейные узы известны всем (Мк 6, 1–3)?

Полное принятие кровных уз еще раз выражается в литературном стиле генеалогии, которая показывает нам, как развивалась семья. Изложение Луки возводит предков Иисуса к Адаму, включая его таким образом в общую картину человеческой семьи, чьи биологические и исторические ритмы Бог принимает для возведения их до уровня Своего спасительного плана (Лк 3, 23.38). Изложение Матфея включает Иисуса в рамки солидарности, которые определяют Израиль как единую семью, начиная с Авраама, история которого повторяется в появлении Мессии (Мф 1, 1.2.16).

Момент рождения Иисуса отмечен феноменами, являющими его исключительный характер. Еще раз, именно в семейной реальности, открывается свобода трансцендентного Божественного вмешательства. Рождение Иоанна Предтечи от бесплодной и пожилой пары предваряет сверхъестественные события, которым в дальнейшем суждено произойти в Иудее (Лк 1, 6–7). Само имя младенца не имеет ничего общего с обычаями семьи, чьи нужды отошли на второй план перед Божественным замыслом.

Зачатие Иисуса, происходящее посредством Духа Святого, поначалу портит хорошие отношения Марии и Иосифа, согласно изложению Матфея (Мф 1, 18–25).

Обстоятельства рождения доказывают полную укорененность Иисуса в действительности своего народа; как всякий израильтянин, Он рождается под знаком «дома», в котором неким образом содержится и его дальнейшая судьба (Лк 2, 1–7). И, как всякий израильский младенец, Он должен подчиняться законам, которые определяют моменты семейной жизни (Лк 2, 21–24): Он подчинился закону, чтобы искупить подзаконных (Гал 4, 4–5). В описаниях, переданных Лукой, Иисус предстает в кругу Своей природной семьи. Солидарный

со Своими родными и со Своим народом, Он принимает участие в религиозных празднествах, в которых Израиль предстает объединенным как единый «дом», для воспоминания о великих делах Божьего милосердия. Но в то же время, даже будучи ребенком, Он утверждает жестом суверенной свободы трансцендентность Божьего плана, который через Него исполняется, при этом приводя в замешательство Свою природную семью (Лк 2, 47–49). И все же сам евангелист заключает повествование о детстве замечанием, которое показывает нам Иисуса введенным в Свою семью с полным принятием отношений, определенных в ней (Лк 2, 51–52). Новое подтверждение этих семейных уз мы находим

в момент Его смерти, согласно тому, что передает нам Иоанн, когда Матерь Его стоит у креста. Но даже тогда поступок Иисуса превосходит человеческие представления и открывает перспективу более обширной семьи, предвзято уже эпоху Церкви (Ин 19, 25–27). Не случайно история Церкви начинается в кругу Марии и «братьев» Иисуса, то есть тех, кто составлял для Иисуса «дом», ставший, таким образом, семенем более широкой и окончательной семьи (Деян 1, 14).

Семья в действиях и словах Иисуса

Рожденный и живший в человеческой семье, Иисус уважает ее структуру и законы, сформированные традициями Его народа. Не раз Он должен принимать участие в жизни семьи. Мы видим Его вместе с Матерью и апостолами в тот момент, когда рождается новая семья – на свадьбе в Кане Галилейской (Ин 2, 1–2). Он приходит в семьи Своих друзей, чтобы вернуть мир и спокойствие, утраченные вследствие болезни или смерти. Так, Он исцеляет тещу Петра (Мк 1, 29–31) и воскрешает друга Лазаря, возвращая его любящим сестрам Марии и Марфе (Ин 11, 38–44). Другие семьи тоже на собственном примере познают спасительное вмешательство Иисуса: дочь Иаира (Мк 5, 35–42) и сын

вдовы из Наина (Лк 7, 11–15) возвращаются к жизни и любви своих близких. Более того, Его действие не знает границ этнически-религиозной принадлежности: хананейская женщина за свою веру получает выздоровление дочери (Мф 15, 22).

Слово Иисуса зачастую исполнено намеков в целях понимания черт типичной семьи Его народа. Прежде всего живо почитание закона в его самых глубоких требованиях. В споре с фарисеями Иисус, возвращаясь к истокам иудейской этики, приводит заповедь, требующую уважения к родителям. Фарисеям ставится в упрек лицемерный обычай объявлять «корван», то есть считать священной жертвой некоторое имущество, когда это становится всего лишь удобной формой для уклонения от долга помощи своим родителям. Содержание и дух заповеди, наглядно представленные Иисусом, первейшим долгом называют уважение к тому, что полагается родителям, от чего не могут освободить никакие юридические уловки (Мк 7, 9–13).

В словах Иисуса предстает также образ отца в качестве основной гарантии для семьи. Уважение и искреннее послушание отцу служат Иисусу параболой поведения народа Израиля по отношению к Богу (Мф 21, 28–31). Во многих притчах главным действующим лицом является глава (хозяин) «дома», «*pater familias*». Призыв ко вхождению в Царство уподобляется приглашению отца (царя), готовящего брачный пир сыну (Мф 22, 2); бодрствование в ожидании Царства сравнивается с бодрствованием хозяина на пороге своего дома (Мф 24, 43), а эсхатологический суд – с отделением из семейного имущества старых и новых вещей (Мф 13, 52).

Все это не является просто отголоском социальных обычаев, но имеет гораздо более глубокие корни. Образ отца лежит у истоков религиозности Израиля, а Новый Завет развивает ее вплоть до конечных последствий. Природное отцовство становится знаком непрерывного Божьего действия. Поэтому

отец в притчах Иисуса предстает полным милосердия, превышающего пределы справедливости (Лк 15, 20–24), и предлагается как модель совершенства для верующих (Лк 6, 36). И именно как отца, согласно учению Иисуса, необходимо призывать Бога в семье новых времен, то есть в Церкви.

Зарождающаяся Церковь и семья

Как закон, так и Евангелие передаются вместе с кровными узлами в рамках институции семьи. Этот факт передан самой жизнью Иисуса в повествовании евангелиста Иоанна. Капернаумский чиновник, чей «дом» посетила благодать выздоровления, благодаря Иисусу приходит к вере со всеми домашними из своего «дома», принимая вместе с близкими свидетельство Иисуса (Ин 4, 53).

Подобная динамика сопровождает распространение Евангелия после Пасхи; именно благодаря этому перекрещиванию семейных отношений Церковь приобретает прочность в обширности и сплоченности. Язычники тоже призваны к этому, и принятие Евангелия главой семьи влечет за собой приход всего его «дома» к спасению (Деян 10, 2). Так происходит в случае с начальником тюрьмы в Филиппах, к решению которого принять Благоую Весть привлекается вся семья (Деян 16). Точно так же Стефан получает от Павла крещение вместе со своими близкими (1 Кор 1, 16).

Принятие веры в семье необязательно связано только с образом отца: бывает и так, что именно женщина приносит в свой «дом» Евангелие спасения. В Деяниях передается эпизод с Лидией, чей разум открыт Святым Духом на проповедь Павла и которая принимает крещение вместе со всей семьей, предоставляя в распоряжение служителей Евангелия свой «дом» (Деян 16, 14–15).

Когда вера принимается семьей, уже внутри нее она развивается и зреет. Павел в своих приветствиях зачастую не упускает возможности упомянуть совместно с адреса-

том, к которому он обращается, также и его семью, члены которой являются уже живой частью Церкви. Когда Павел оставляет Тир, чтобы направиться к Иерусалиму, вся община сопровождает его на берег и молится с ним: это семейная община, которая и в солидарности природных связей выражает знак присутствия Господа, объединяющего их (Деян 21, 4–6). Соответственно, и опасности, грозящие вере отдельных лиц, становятся угрозой спокойствию семьи, рискующей впасть в заблуждение целиком, так как единой она и пришла к вере (Тит 1, 10–11).

Если действительно именно семья является местом, где принимается вера, возникает необходимость и в том, чтобы она целиком являла свидетельство Евангелия. Так, как об этом вспоминает Павел, говоря о Стефане, чья семья стала истинным центром распространения Евангелия в Ахайе, точкой опоры для братьев, желающих принять участие в подобном служении (1 Кор 16, 15–16). Эта необходимость в особенной степени обозначается в пастырских посланиях, где пресвитерам напоминает, какими должны быть их семьи. И пресвитеры, и диаконы предоставят достаточную гарантию своей состоятельности в качестве проводников Божией Церквью, если окажутся способными примерно управлять собственным «домом» (1 Тим 3, 2–5).

Наконец, внутри Церкви, находящейся на пути своего распространения, семьи становятся центрами культа и изучения Евангелия. В кратких заметках, в которых Деяния представляют нам наиболее значительные моменты жизни новой общины, выделяется тот факт, что основное действие в ней – преломление хлеба – совершалось в домах с радостью и ликованием, становясь свидетельством перед глазами всех людей (Деян 2, 46–47). То же самое свидетельство Евангелия звучало и в семейных кружках, не противореча тем самым его вселенскому и общественному характеру, но предоставляя ему среду глубоких человеческих

взаимоотношений для укоренения и дальнейшего распространения (Деян 5, 42; 20, 20–21).

52

Наставления семьям

Укоренение Евангелия в семейном кругу влечет за собой ряд требований, относящихся к самой семье и с трудом поддающихся сведению к какой-либо этической системе, обусловленной тогдашними временами и обществом. Первое из них заключается в том, чтобы основополагающий момент создания семьи – брак – совершался в Господе, то есть в церковной среде, что близко напоминает религиозный смысл эндогамии в Ветхом Завете (1 Кор 7, 39). Однако не исключается и законность такого брака, в котором один из супругов остается язычником: это также будет являться браком в Господе, поскольку через верующего супруга освящается вся семья (1 Кор 7, 12–14). Для Павла семья не является уже чисто природным фактором, а она включается в динамику спасения, присущего Евангелием и подчиненного новым требованиям. Из этого следует также и потребность в нерасторжимости брака – обязательное условие для того, чтобы семья была основана в Господе: именно в этом смысле община передает слова Господа, обращенные к изначальному плану Божьему и вновь предлагающие его для новых времен спасения (Мк 10, 6–8).

Довольно полная картина семейной этики согласно Евангелию предлагается нам в Послании к Ефессянам, в котором различные увещевания включаются в более широкое понимание Церкви как Тела Христова и как части диалога любви с ее Искупителем. Первейшее требование – это как раз любовь между супругами, которая становится подражанием и знаком того, что происходит между Христом и Церковью. Только в этой перспективе определяются соответствующие роли обоих: да, жена будет подчиняться мужу, если тот будет исполнять свои функции как главы не посредством силы, а подражая

Иисусу, Который отдал Самого Себя Церкви (Еф 5, 21–29). Та же потребность во взаимности проявляется в Первом послании Петра, во смягчение основного утверждения о превосходстве мужа. Мотивация здесь не столь глубока, она продиктована заботой о том, чтобы христиане показали себя безупречными по отношению к другим (1 Петр 3, 1–6), однако на фоне «великой тайны», провозглашенной в Послании к Ефессянам.

Женщина не должна находиться лишь в подчинении у мужа. Ей принадлежит особая роль в доме, от нее ожидают особенного поведения. Ее задача – управлять домом (1 Тим 5, 14), делать его гостеприимным для братьев (1 Тим 5, 9–10). Родители совместно готовят будущее для своих детей (2 Кор 12, 14). Образ отца или хозяина «дома» приобретает иное значение: он уже не просто обладает достоинством и властью, а должен являться живым знаменем того единого отечества, от которого все прочие берут имя и значение (Еф 3, 14).

Вновь возвращаясь к заповеди Декалога, та же самая потребность во взаимности, на фоне тайны Христа и Церкви, утверждает-ся и для отношений родителей и детей. Если последние обязаны подчиняться и уважать первых, то родители, в свою очередь, должны воспитывать детей, не угнетая их, в духе того, что требует Господь (Еф 6, 1–4). Первая вещь, которую необходимо запомнить детям и внукам как нечто, угодное Богу и потому отвечающее требованиям Евангелия, – это уважение к тем, от кого они получили жизнь (Кол 3, 20–21). Пренебрежение к своим родным есть отрицание самой веры (1 Тим 5, 4, 8). Поэтому эпоха кризиса веры будет также выделяться и климатом глубокого разделения в семье и, в частности, духом бунта по отношению к родителям, равноценного бунту против Самого Бога (Рим 1, 30; 2 Тим 3, 2).

Настойчивое требование Евангелия определяет и отношения хозяев и слуг, поскольку последние также входят в семью. Послание к Ефессянам касается этой темы в рамках се-

мы. Хозяевам надлежит оказывать лояльное послушание, даже если они резки и требовательны – по примеру Господа, ставшего слугой всех людей (Еф 6, 5–8; 1 Петр 2, 18–19). Поэтому, несмотря на требования и заботы, исходящие из нестабильной обстановки в общине, хозяева призваны к новому поведению. Они должны не только уважать личность своих слуг и воздавать причитающееся им (Кол 4, 1), но обязаны помнить, что Господь есть один для всех, и не допускать предпочтений между людьми (Еф 6, 9). Павел даже побуждает Филимона вновь взять к себе Онисима, но уже более не как раба, а как брата, и не из чисто человеческой благожелательности, но ради Господа, то есть ради отношений нового типа, которых требует Евангелие (Флм 1, 15–16).

Семья новых времен

В новой семье обнаруживаются родственные связи, типичные для семьи природной. Павел говорит со своими церковными общинами как с созданиями, которые он вызвал к жизни своей плодотворной деятельностью. Он испытывает по отношению к ним те же самые чувства, что и отец, породивший их в Иисусе Христе через Евангелие (1 Кор 4, 15), который учит и поощряет собственных детей (1 Фес 2, 11); он как мать, которая рождает в муках (Гал 4, 19) и окружает своих новорожденных любовью и нежностью (1 Фес 2, 7); как родитель, ожидающий от тех, кому он дал жизнь, благодарного ответа (2 Кор 6, 11–13).

Сотрудники Павла – истинные дети (1 Кор 4, 17; Флп 2, 22; 1 Тим 1, 18). Пресвитер, поставленный во главе церковной общины, должен обращаться к тем, кто ему поручен, как к членам своей семьи (1 Тим 5, 1). В Церкви есть женщины, ставшие истинными матерями для членов общины (Рим 16, 1 сл.). Прежде всего, среди членов Церкви звучит слово «брат». Как и в Ветхом Завете, термин этот шире его изначального значения: он взывает

к реальному братству, более глубокому, чем братство природное, совместному участию во всех благах, дарованных Богом, и влечет за собой взаимное единение вплоть до общности материальных благ (Деян 2, 44–46). Это братство основано и защищено единственностью Отца, потому что никто не должен более присваивать себе этот титул в новых временах, когда все уже являются общиной братьев (1 Ин 3, 1а; Мф 23, 8–9).

Атмосфера братства является осязаемым признаком того, что Церковь есть новая семья Божия, чья братская связь устанавливается не плотью и кровью, но верой, являющейся деятельным и послушным следованием Евангелию (Гал 6, 10). Церковь – это новый «дом» Божий, управляющий в котором уже не Моисей, но Иисус – посредник нового и окончательного завета (Евр 3, 5–6). В этом доме – Церкви Бога Живого – стоит колонна и опора истины, которая есть Евангелие, весть о спасении (1 Тим 3, 14–15). В этом «доме» – Теле Христовом и здании, построенном Богом, – даже язычники принимаются не как иноземцы и странники, которым в Ветхом Завете принадлежала только часть благ, дарованных Израилю, но как граждане и братья, имеющие полное право пользоваться дарами благодати, которые Бог ниспослал Своей семье (Еф 2, 19–22).

* * *

Бернардо Антонини (1932–2002) – итальянский священник, апостольский протонотарий, консультант Конгрегации католического образования. В 1991 году приехал работать в Россию, где стал одним из наиболее активных священников, возрождавших церковную жизнь российских католиков. Инициатор создания и первый ректор Высшей духовной семинарии «Мария – Царица Апостолов», открывшейся в 1993 году в Москве. С 2009 года ведется процесс причисления о. Бернардо Антонини к лику блаженных.

Публикуемая нами статья о. Бернардо впервые вышла в журнале «Theologia». ☉

Францисканский
культурный центр

В Москве

28 марта во Францисканском культурном центре в Москве состоялась первая встреча цикла «Со святым Антонием – ко Христу», посвященного личности и наследию самого почитаемого католического святого – Антония Падуанского.

Во вступительном слове о. Андриан Зудин OFMConv. рассказал о жизни святого, предложив посмотреть на его путь к святости: Антоний, будучи человеком высокого происхождения, больших знаний и талантов, неоднократно был вынужден смиряться перед волей Божьей, отказываясь от своих планов, зачастую горделивых, и принимая то, что ему предлагал Господь. Весь его жизненный путь был путем познания смирения и покаяния.

Главный редактор «Католической энциклопедии» Виталий Задворный прочитал лекцию «Святой Антоний – первый францисканский ученый».

После выступлений прозвучало много вопросов – о личности святого Антония, об эпохе, в которую он жил, об истории Ордена францисканцев в целом. По отзывам слушателей, в ходе беседы возник живой, многогранный образ святого.

Предлагаем вашему вниманию тексты выступлений.

Андриан Зудин OFMConv.

СВЯТОЙ АНТОНИЙ: ПУТЬ ОТ ГОРДОСТИ К СМИРЕНИЮ

Святой Антоний, ты великий проповедник и великий друг Божий. Помогите нам, узнавая тебя, узнавать в тебе воплощенное Евангелие и тем самым узнавать Христа, приближаться к Нему; познавая Его, становиться Его учениками по твоему примеру!

* * *

Святой Франциск не очень одобрял тех братьев, которые желали стать учеными для самореализации и самовозвышения. Почему? Речь вовсе не о том, чтобы ничего не знать и не уметь. Речь о той гордыне, которая является проблемой для всех нас.

Святой Антоний – пример человека, который всю свою жизнь идет от гордости к смирению. Таков же и путь святого Франциска: вначале это человек честолюбия, который стремится стать рыцарем, а потом он преобразуется в Ассизского бедняка. Антоний – ученик Франциска в этом.

Что мы знаем о святом Антонии? Чем он знаменит и почему популярен? Мы знаем про «хлеб святого Антония». Это дело помощи бедным, которое францисканцы и все, вдохновляемые святым Антонием, организуют во многих местах мира. К примеру, в Калу-

ге от 60 до 100 человек еженедельно приходят за хлебом, который мы покупаем на деньги, собранные на «хлеб святого Антония». Это дело помощи нуждающимся живет уже почти 800 лет.

Что еще нам известно об Антонии? В Западной Церкви он является самым почитаемым святым. Почему так случилось? Все мы когда-нибудь что-нибудь теряли, а святой Антоний – покровитель в обретении потерянного. Если человек теряет что-то важное или даже неважное – возносит молитвы к святому Антонию о помощи.

В Падуе, где покоится тело Антония, его зовут просто «Святой». И миллионы паломников, которые побывали у гробницы святого Антония, распространяют весть о его чудесах по всему миру.

Святого Антония почитают не только католики. Антоний стал францисканцем, чтобы поехать проповедовать мусульманам, в надежде умереть от их рук. Для нас сегодня это звучит странно. Антоний происходил из знатного лиссабонского рода. Лиссабон в то время был не столицей, а пограничной крепостью. И Португалия постоянно находилась в состоянии отвоевания своих земель, захваченных столетия назад мусульманами. Поэтому защита христиан от ислама была для Антония делом его рода. Из поколения в поколение мужчины из его рода геройски погибали как рыцари в этой борьбе. Антоний выбрал путь познания Бога, стал регулярным каноником – августинцем. Позже он выбирает францисканство – чтобы умереть за проповедь Евангелия. Восхитившись примером францисканцев-мучеников, которые отправились на проповедь в Марокко и подверглись там казни, Антоний решил отправиться туда же. В те времена люди еще верили в то, что кровь мучеников является семенем Церкви. Сейчас, к сожалению, мало кто из христиан в это верит.

Антоний хотел стать именно героем-мучеником, отдать свою жизнь за проповедь Еван-

гелия. Погибнуть не как рыцарь с мечом в руках, а как проповедник с пылающим мечом Слова Божия на устах. Однако Господь Бог не принял этой жертвы. В Марокко Антоний тяжело заболел и в конце концов вынужден был отправиться обратно в Португалию.

В результате урагана и поломки корабля Антоний попадает на Сицилию. Оттуда, подлеченный братьями, он отправляется с ними на Капитул Ордена в Ассизи, где знакомится с Франциском. Антоний удивился тому, что Франциск говорил не совсем о тех вещах, ради которых Антоний решил умереть. Антоний хотел стать великим героем, а Франциск говорил о великом смирении. Антоний хотел совершить великий подвиг, а Франциск говорил о простоте и покаянии...

Весь жизненный путь Антония стал познанием смирения, покаяния, послушания. Это путь францисканский, ведь францисканцы были «братьями покаяния». Антоний, который знал наизусть практически всю библиотеку монастыря августинцев, занимался тем, что мыл котлы и помогал чистить овощи на монастырской кухне. А поскольку никто из местных братьев не знал о его способностях, то когда Антоний нашел себе грот для уединения, один из братьев попросил уступить ему этот грот для подготовки к проповедям, ведь помощнику на кухне он особенно не нужен. И Антонию пришлось смиренно уступить. Но настал час, когда Сам Господь сделал Антония проповедником, благодаря случаю.

Доминиканцы попросили францисканцев сказать проповедь на празднике, прямо перед службой. И тогда это решили поручить Антонию – латынь он вроде бы знал, а если никому не известный монах даже и опозорился бы – не так страшно. Антоний произнес проповедь, да так, что с этого момента закончилась его тихая незаметная жизнь помощника на кухне, и проповедь стала его главной миссией.

Чтобы преподавать братьям богословие, он получает благословение у Франциска, зная

о том, как тот осторожно относится к любому богатству, в том числе интеллектуальному, которое может привести человека к гордыне. Франциск проповедовал бедность духа, и это воспринял и Антоний: великий чудотворец, который был бедным из бедных, прошел пешком Южную Францию и Северную Италию, проповедовал среди вальденсов и катаров – еретиков на юге Франции. Антоний призывал решить вопрос с катарами через проповедь, через нищих проповедников, которых эти люди, отвергавшие все материальное, могли послушаться.

Однажды Антоний проповедовал в Римини, где распространилась ересь вальденсов. Пройдя по городу, он увидел, что никто не хочет его слушать. Сильные мира сего, принадлежавшие к вальденской ереси, распространили слухи о нем, призывая горожан не выходить на улицу.

Разгневанный тем, что никто не хочет слушать Слово Божие, Антоний начинает проповедовать рыбам. Рыбы высовываются из воды, это видят люди, и тоже начинают слушать...

Чудеса Антоний творит не потому, что так ему вдруг захотелось. Чудеса, которые являются знамением, через него творит Бог, а Антоний – лишь свидетель и пророк. Вдохновенный пророк. Как это было в истории с рыбами, как было в истории ослон, вставшим на колени, когда Антоний проповедовал о действительности Евхаристии, а люди, не веря, что это есть Тело Христово, высмеивали его. Антоний сказал одному человеку, хозяину осла, что осел умнее хозяина и распознает в Евхаристии истинное Тело Христово. Хозяин согласился на эксперимент, он не кормил осла некоторое время, а потом выпустил и звал его, держа сено в руках. Антоний же стоял с дарохранительницей, в которой находились Святые Дары. Осел не пошел за сеном, а склонил колени перед дарохранительницей... Это был знак Божий, на который Сам Господь вдохновил святого Антония. И таких моментов в его биографии немало.

Однажды Антония попросили проповедовать на похоронах уважаемого горожанина, ростовщика. Антоний не хотел, но его убедили прийти. Он согласился – при условии, что скажет то, что Господь ему повелит сказать. И вот в проповеди Антоний говорит, что сердце умершего не с Богом, а с его сокровищами. Все возмутились, но когда открыли сундук с сокровищами, там действительно лежало сердце ростовщика. Вскрыли тело – сердца там не было. Что это было? Знамение.

Это самые известные чудеса святого Антония, и те, кто что-то о нем читал, знают о них.

Итак, нам известен образ смиренного монаха, хуже мы знаем о том, чего ему стоило это смирение, как ему пришлось полностью себя переделать. Мы знаем о его смирении, о его солидарности с бедными, знаем о чудесах, которые он совершал, о его многочисленных проповедях. Но мало что знаем о нем как об ученом, человеке огромных знаний, который не просто вдохновлял харизматичными проповедями, а делился с людьми знанием о Боге. ☉

Виталий Задворный

57

АНТОНИЙ ПАДУАНСКИЙ – ПЕРВЫЙ ФРАНЦИСКАНСКИЙ УЧЕНЫЙ

Утверждение, что «Антоний Падуанский – первый францисканский ученый», в определенном смысле, условное. Антоний не был настоящим университетским профессором, как, например, его младший брат, генерал Ордена св. Бонавентура, которого по праву называют «вторым основателем Ордена Францисканцев». Бонавентура не только сам был великим ученым, за что получил титул Учителя Церкви, но и сделал науку и образование одним из приоритетных направлений деятельности Ордена. Благодаря этому появилось новое направление в философской мысли, которое получило название «францисканской философской школы». Ее самыми выдающимися представителями, помимо Бонавентуры, были Дунс Скот, Роджер Бэкон, Уильям Оккам. Изучение сочинений этих мыслителей включено в программы всех курсов истории философии.

Но прежде, чем это произошло, нужно было, как всегда это бывает, скромное начало, и это скромное начало образования в Ордене было заложено святым Антонием.

Антоний родился в 1195 году в Лиссабоне, который еще в то время не был столицей Португалии (столицей была Коимбра), но, тем не менее, в Лиссабоне был кафедральный собор. А при соборах в то время уже существовали кафедральные школы, которые давали, говоря современным языком, среднее образование. В приходских школах, которые давали начальное образование, преподавался тривиум, то есть три первые предмета, необходимые грамотному человеку. Это грамматика латинского языка, диалектика (под которой тогда понималась логика как наука об истинных и ложных высказываниях и о правильных умозаключе-

ниях) и риторика. В кафедральных школах помимо этого преподавался квадриум: арифметика, геометрия, музыка и астрономия.

Таким образом, Антоний «официально» получил только среднее образование, но одаренный юноша не остановился на этом, а занялся самообразованием. Такую возможность предоставило ему богатое собрание книг в столичном монастыре Святого Креста Ордена августинцев, в который он вступил, прежде чем стать францисканцем. Как свидетельствует древнейшее житие святого Антония «Assidua», он целые дни, а порой и ночи, проводил за чтением книг. Восемь лет, проведенные им в этом монастыре, стали для него настоящим университетом.

Начало преподавательской деятельности святого Антония положил известный эпизод, имевший место в 1222 году, когда Антоний, уже будучи францисканцем, присутствовал в итальянском городе Форли на рукоположении священников из доминиканского и францисканского орденов. По этому торжественному случаю кому-либо из собравшихся было предложено прочитать проповедь, так как приглашенный проповедник по каким-то причинам не приехал. Доминиканцы, которые изначально были все людьми учеными, отказались, сославшись на то, что никто из них не приготовил текста. А францисканцы, в то время люди совсем неученые, а подчас и неграмотные, тем более отказались что-либо говорить перед своими учеными братьями. И тогда настоятель францисканцев, возможно, от отчаяния из-за воцарившегося на торжестве безмолвия, обратился с просьбой прочитать проповедь к Антонию, хотя от него никто не слышал

ученых речей и ему поручалось только мыть полы и посуду. Однако когда Антоний начал свою проповедь, все были ошеломлены глубиной знания им Священного Писания, а также тонкостью аллегорического толкования священного текста.

После этого провинциальный настоятель Антония обратился к святому Франциску с запросом, можно ли брату Антонию преподавать теологию молодым францисканцам. Франциск ответил своим знаменитым письмом, очень кратким, но в котором была сформулирована программа францисканской науки: «Брату Антонию, моему епископу, брат Франциск шлет привет. Хочу я, чтобы ты преподавал братьям святую теологию, лишь бы среди этих трудов ты не погасил дух молитвы и благочестия».

Назвав еще никому не известного брата Антония своим епископом, Франциск выразил свое преклонение перед его познаниями.

С этого времени Антоний стал преподавателем, «лектором», во францисканских школах, предназначенных для молодых монахов. Вначале это была школа при францисканском монастыре в Болонье. Затем Антония направили во Францию преподавать теологию во францисканских монастырях Тулузы и Монпелье.

То, что францисканцы начали получать образование в собственных школах, в целом предохранило Орден от гетеродоксальных заблуждений, невежества и фанатизма, хотя радикальное направление в среде францисканцев все же возникло в лице спиритуалов, создавших большие проблемы для Бонавентуры в период его руководства Орденom.

Лекции, которые читал Антоний, не представляли собой систематического курса богословия, это были толкования Священного Писания и сочинений Отцов Церкви. Главными авторами и источниками знания для Антония были св. Исидор Севильский, св. Августин и св. Иероним.

Антоний знал также сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, с которыми его познакомил, вероятно, аббат Фома Галлон, представитель Сен-Викторской философской школы. То, что философским направлением этой школы был августинизм, отразилось и на творчестве святого Антония (к тому же и монашество он вначале принял в Ордене августинцев).

Окончательно августинизм сделал общепринятым у францисканцев Александр Гэльский, профессор Парижского университета, вступивший в Орден около 1236 года, то есть уже после смерти Антония в 1231 году, хотя он был на десять лет старше Антония.

Александр Гэльский первым из францисканцев стал профессором университета, его учеником был Бонавентура.

Сочинения святого Антония представлены двумя собраниями проповедей: «*Sermones dominicales*» («Воскресные проповеди») и «*Ser-*

mones festivi» («Проповеди на праздники»), написанных в стиле постиллы, представляющей собой средневековый тип проповеди, произносимой непосредственно после чтения на мессе Священного Писания и содержащей его толкование. Название «постилла» (*postilla*) происходит от латинского выражения «*post illa verba Scripturæ sacræ*» – «после этих слов Священного Писания».

Основной метод толкования библейских текстов, используемый Антонием, – метод аллегорической экзегезы – не претендует на глубокое научное исследование Библии и ориентирован на нравственное убеждение слушателей и эстетическое воздействие на них. Главная тема его проповедей – покаяние, описываемое в символических образах перехода от мира греха к возрождению жизни во Христе.

Антоний, уже на протяжении многих веков считавшийся первым францисканским ученым, 16 января 1946 года официально получил титул «Учителя». Папа Римский Пий XII буллой «*Exsulta, Lusitania felix*» провозгласил Антония Падуанского Учителем Церкви, присвоив ему титул «*Doctor Evangelicus*» («Евангелический доктор»). ◉

Андрей Буко OFMConv.

Alter Christus

В 1054 году произошел раскол между римско-католической и восточной (византийской) ветвями Единой Церкви. Но этот исторический факт не изменил – по крайней мере, не сразу – общую традицию древнехристианского искусства. Вплоть до эпохи Ренессанса на Западе можно встретить художественные работы, сочетающие в себе схематические изображения эпохи раннехристианских храмов, яркие следы романской культуры Центральной и Западной Европы и язык иконописного канона. Некоторые работы прямо продолжают традицию византийской иконы.

Мы не ставим цель провести какое-то исследование в области искусства. Это лишь попытка поразмышлять над Евангелием и его отражением во фресках и житийных иконах св. Франциска Ассизского XIII века.

Древнейшим изображением св. Франциска

можно считать фреску, находящуюся в аббатстве Св. Бенедикта (санктуарий Сакро-Спеко), расположенном на территории городка Субиако в Италии. Она находится в часовне святого Григория (в честь Папы Григория Великого, именно его перу принадлежит первое жизнеописание св. Бенедикта). Апсида часовни вырублена прямо в скале. Фрески в этой часовне принадлежат кисти одного мастера, и, как это обычно бывает, они создают некий единый замысел.

В алтарной части вверху находится сцена распятия Христа с предстоящими Богородицей и апостолом Иоанном. В апсиде изображен Христос Пантократор и под Ним – апостолы Петр и Павел. У Христа в руке – раскрытая книга, в которой написано: «Я – свет миру; кто последует за Мною, (тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни)» (Ин 8, 12). Апостолы

держат в руках свитки, на каждом из которых есть надпись. У Петра это: «Ты – Христос, Сын Бога живого» (Мф 16, 16). У Павла: «Ибо для меня жизнь – Христос» (Флп 1, 21). Вся композиция очень христоцентрична. Вера и исповедание Христа Божиим Сыном ведет к преобразению всей жизни во Христе, отдавшем за нас Свою жизнь.

Нет определенных документов, подтверждающих присутствие св. Франциска в Субиако. Его биографы не упоминают о посещении Святым монастыря Сакро-Спеко. Но существует мнение, что Франциск посетил Субиако либо вместе с кардиналом Уголино в августе 1222 года, либо позже – в 1223 году. Поскольку он был уже известен своей святостью, художник посчитал уместным запечатлеть его приход на фреске. Вполне вероятно, что изображение Франциска в часовне Святого Григория Великого было сделано до сентября 1224 года, когда Франциск получил стигматы, либо в ближайшие несколько лет, поскольку этот факт тщательно скрывался братьями вплоть до смерти св. Франциска, и на фреске он не отражен.

Франциск, который задерживался в самых прекрасных местах, чтобы открыть для себя красоту творения и прославить Господа, мог быть привлечен желанием увидеть Субиако, выбранное Бенедиктом для своего духовного опыта. Возможно, это был способ понять, благодаря красоте этого места, созерцательный опыт Бенедикта, жившего более шести сотен лет назад. Вероятно, Франциск пришел отдать дань уважения Бенедикту и установить отношения с аббатом Ландо, чтобы заложить основы для присутствия францисканцев в этом месте. Традиция свидетельствует не только о том, что Франциск получил от этого аббата церковь Сан-Пьетро «в пустыне», но и о чуде превращения в розы терниев, в которых некогда, сняв одежды, катался святой Бенедикт, наказывая свое тело за греховные желания.

Фигура Франциска в этой часовне изобра-

жена на обрамленном прямоугольном фоне серо-оливкового цвета, верхняя часть которого, выделенная более темным оттенком – согласно Дж. П. Карози – является квадратным нимбом, т.е. «знаком живущих». Насколько данное утверждение можно считать верным, не берусь судить, но, в любом случае, то, что фреска была написана при жизни Ассизского бедняка, подтверждает еще и тот факт, что на изображении отсутствуют стигматы, как было сказано выше, являвшиеся одним из основных атрибутов иконографии этого святого.

Св. Франциск одет в серую тунику и препоясан веревкой. Его голова, покрытая капюшоном, изображена без нимба. В верхней части, с двух сторон от головы святого, найдется надпись «Fr (ater) Fra (n) ciscu (s)» (брат Франциск). У него босые ноги. Рядом с правой ногой мы видим маленького монаха в темно-красной мантии, который, скорее всего, является заказчиком работы. Левая рука держит свиток, на котором написано «Pax huic domui» («Мир этому дому»), а правая рука, как кажется, указывает на эти слова.

Его продолговатое лицо с бородой – простое и с приятными чертами, но не восторженное. Известный польский писатель Роман Брандштеттер в книге «Ассизские хроники» так описывает свою встречу с этой фреской: «... На стене у входа в маленькую часовню Святого Григория сияет голубизной образ святого Франциска с льняными волосами и детским взглядом. Он пребывает с нами даже тогда, когда возносится молитвой к небу... легкий для понимания и близкий человеческому сердцу. Но, что самое важное, он действует утешительно даже на самых закоренелых грешников, поскольку силой сверхчеловеческого облика говорит нам, что чудо подражания Богу может произойти в сердце каждого человека, на границе веры и любви. Во взгляде святого Франциска на фреске в Субиако нет строгости судьбы, который, вынося приговоры за совершенное добро и зло, с презрением

смотрит на осужденных. В этом взгляде – лишь спокойное ожидание того, когда добро откроется в сердце человека. Блаженны люди, которые рождаются дважды. Святой Франциск родился дважды: первый раз – в богатом доме Петра Бернардоне, второй раз – в тот момент, когда поцеловал руку прокаженного нищего на дороге, ведущей в Ассизи».¹

Фреска с изображением Франциска явно находится в диалоге с фреской, на которой изображен св. Григорий Великий. На ней Папа беседует с Иовом, покрытым язвами от проказы. Причем беседуют святые мужи не как-нибудь, а цитатами из Священного Писания. Григорий начинает беседу первым сти-

тыми словами: «Наг я вышел из чрева матери моей, (наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!)» (Иов 1, 21).

Обе цитаты как нельзя лучше описывают жизненный путь святого Франциска, от момента его призвания до самой последней минуты жизни, когда он предал свой дух Богу, лежа нагим на полу в своем возлюбленном храме – Порциунколе. Обе фрески представляют евангельский идеал нищих духом, кротких, миротворцев, отказывающихся жить в мире ссор и разделений, алчущих и жаждущих правды, вопиющих к Богу. Тех, чья праведная жизнь подтверждена самим Богом.

хом из Книги Иова: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; (и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла)» (Иов 1, 1). Иов же отвечает своими знамени-

***

После этого изображения самым древним портретом св. Франциска можно считать икону, хранящуюся в Лувре. Она датируется 1235–1240 годами. Здесь уже Ассизский бедняк надписан как «святой» и представлен

¹ Роман Брандштеттер. Ассизские хроники. Издательство Францисканцев, Москва, 1999.

со стигматами. Положение тела полностью копирует фреску в Субиако, кроме правой руки, раскрытой в жесте моления. Черты лица менее красивы, чем на фреске из Сакро-Спеко.

Еще одно раннее изображение св. Франциска, датируемое серединой XIII века, сохранилось в церкви Свв. Иоанна и Павла в Сполето. Оба этих изображения некоторые критики считают наиболее похожими на подлинный облик Святого, соответствующий описанию, которое было передано нам его биографом Фомой Челанским: по его словам, цвет глаз, бороды и волос Святого был черным, в то время как на фреске в Сакро-Спеко они серо-коричневые. Сохранились свидетельства современников, что св. Франциск не был особенно привлекательным, поэтому на фреске в Субиако нам предстает образ скорее идеальный. С этого времени можно уже говорить о некоей сложившейся иконографии Ассизского бедняка.

Специалистом по изготовлению многочисленных икон-портретов св. Франциска был итальянский художник Маргаритоне д'Ареццо. После канонизации Франциска в 1228 году спрос на его изображения быстро вырос. Целый ряд изображений работы этого художника, а их сохранилось около семи, канонически однотипен (они датированы 1240–1260 гг.): на них Франциск стоит практически в одной и той же позе с книгой в левой руке, иногда с нимбом вокруг головы, иногда без него; на руках видны стигматы. Иконография святого, вероятно, была позаимствована художником из более ранних работ лукканского мастера Бонавентуры Берлингьери, однако, в отличие от своего предшественника, Маргаритоне никогда не сопровождал иконы святого изображениями чудес, сотворенных Франциском.

Одно из его произведений можно было увидеть относительно недавно в Третьяковской галерее на выставке «Roma Aeterna. Шедевры Пинакотеки Ватикана». На этой иконе

св. Франциск очень выразительно, по примеру Пантократора, прижимает левой рукой к сердцу Евангелие. Он делает это как свидетель, воочию узревший в своей жизни Иисуса Христа и возлюбивший Евангелие настолько, чтобы сделать Его правилом своей жизни. Взгляд слегка наклоненной головы, кроткий, преданный, горящий, и жест правой ладони словно выражают просьбу: «Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор 5, 20).

* * *

Очень значимым произведением, изображающим Ассизского бедняка, является алтарный образ «Св. Франциск со сценами из его жизни» работы Бонавентуры Берлингьери, датируемый 1235 г. Он находится в церкви Св. Франциска в Пистойе – городке, расположенном к северо-западу от Флоренции. В городском архиве Лукки сохранился документ от 1243 года, сообщающий, что Бонавентура написал эту икону для архидиакона Лукки. Это большая икона в полтора метра высотой, на которой художник изобразил св. Франциска в полный рост, а по сторонам от него шесть эпизодов из его жизни. Произведение Бонавентуры практически ничем не отличается от византийских житийных икон, на которых в центре изображался святой, а по краям располагались клейма с историями из его жития. Успех этого произведения в 1230-е годы был достаточно велик для того, чтобы Бонавентура создал ещё два его варианта: один находился в Ватиканском дворце в Риме, другой – в церкви Гуилья (Модена) на территории владений маркизов Монтекукколи (оба не сохранились). Можно предположить, что это самый первый алтарный образ с житием св. Франциска. И, скорее всего, он явился прообразом для всех последующих житийных икон,

посвящённых этому святому. Идентичные сцены жития и та же иконографическая схема фигуры святого Франциска встречается и в работах других мастеров этого же времени (например, Джунто Пизано).

На этой иконе появляются новые интересные детали. По обе стороны от Франциска изображены ангелы. Наверняка, мастер не помещал их там только для того, чтобы заполнить композиционно пространство иконы. Ангелы являются посланниками и служителями Небесного Царя, и чтобы передать все величие их чина, позднеримские и византийские художники обращались к образам земного царства. Здесь, возможно, уместным будет пояснить несколько деталей их одежды. На хитонах ангелов надет *лор* – парадное облачение византийских императоров и самых высших придворных (на древних иконах он чаще всего присутствует в изображениях высших ангельских сил). Оно представляет собой подобие шитого золотом и украшенного драгоценными камнями шарфа (*loros* по-гречески значит «лента»). Это чисто историческое римское одеяние удачно вписалось в систему иконографии ангелов, поскольку в книге Откровения Иоанна Богослова мы встречаем следующее видение Небесных Сил: «И вышли из храма семь Ангелов... облеченные в чистую и светлую льняную оде-

жду и опоясанные по персям золотыми поясами» (Откр 15, 5–6).

Головы ангелов увенчаны диадемой – лентой, повязанной вокруг головы. Белая лента в эллинистическое время считалась одной из царских регалий. К тому же она была одним из атрибутов жрецов. Диадема – символ власти и священного служения. В руках ангелов мы видим жезл – еще один символ власти. Жезлы той или иной конфигурации имели не только императоры, но и придворные чины, например церемониймейстеры.

Из всего этого можно сделать предположение, что на данной иконе изображены не просто два ангела, а именно те из них, которые находятся ближе всего к Небесному Царю, как постоянно сопровождающие Его придворные. В деисусном чине по правую и левую сторону таким образом традиционно изображаются архангелы Михаил и Гавриил.

Почему же художник изобразил св. Франциска и окружающих его архангелов (как охраняющую его гвардию)

с абсолютно идентичным жестом рук – раскрытой правой ладонью? Франциск как будто демонстрирует всем рану на своей руке.

В 1226 году брат Илия, генеральный министр Ордена, разослал всем братьям письмо о кончине святого Франциска. Это письмо – первое документальное свидетельство о стигматах Ассизского бедняка.

Этот факт, как упоминалось выше, тщательно скрывавшийся ближайшими братьями до смерти святого, теперь стал общеизвестным. В этом письме брат Илия пишет об этом так: «От века не слыхал мир о подобном знаменье, разве только в Сыне Божьем, Господе Христе»¹ (Посл Ил 5).

В 1228–1229 гг. Фома Челанский написал «Первое Житие святого Франциска» («Vita prima»). Как раз в этой биографии впервые было подробно описано чудо обретения стигматов Франциском на горе Ла Верна. Уместным будет привести несколько цитат из Фомы Челанского: «О дар редкостный, особого избранничества отметина! Ратник рядовой украшен был тем же гербом многославным, который подобал одному только Царю в Его высочайшем достоинстве!» (1 Чел 114); «В сердце своем и на устах носил он Иисуса Христа, в ушах его и в глазах, в руках и в любой части тела пребывал Иисус» (1 Чел 115).²

Таким образом, это нашло свое отражение в иконографии. Святой Франциск предстает перед нами как совершенный муж – в совершенстве воплотивший в себе образ и подобие Божие, – который может повторить за святым апостолом Павлом: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал 2, 19–20). Посему архангелы предстоят Иисусу Христу, отобразившемуся в святом Франциске посредством чудесного дара стигматов.

Эта параллель между Христом и св. Франциском еще больше подчеркивается выбором сюжетов житийных клейм. Почти во всех алтарных иконах присутствуют следующие сюжеты: 1) «Исцеление калеки»; 2) «Исцеление хромого из Нарни»; 3) «Исцеление одержимой женщины»; 4) «Исцеление уродливой девочки».

Начало Своей проповеднической деятельности Христос ознаменовал субботней про-

поведью в синагоге в Назарете. Опираясь на слова пророка Исая: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк 4, 18–19), Он возвестил, что «ныне исполнилось писание сие, слышанное вами». Все последующие чудеса и исцеления, которые совершал Христос, были знаменьями и подтверждением того, что Царствие Божие в Иисусе обрело свою силу и достигло человека.

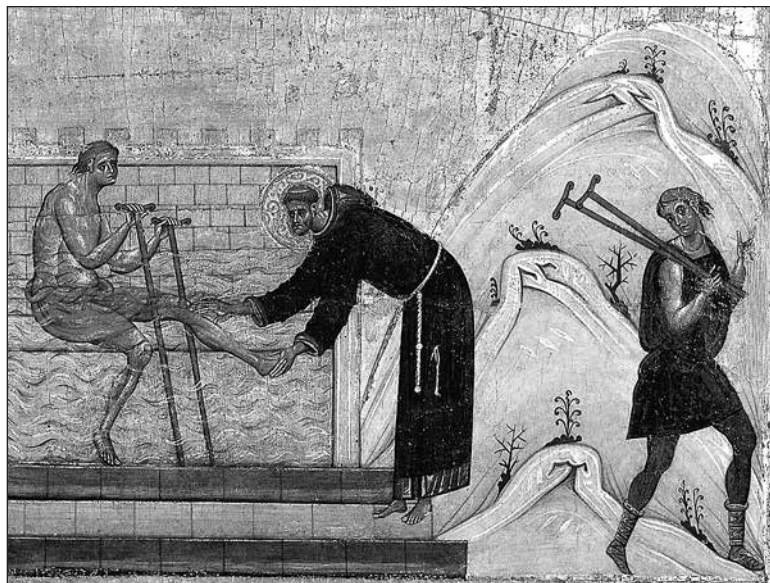
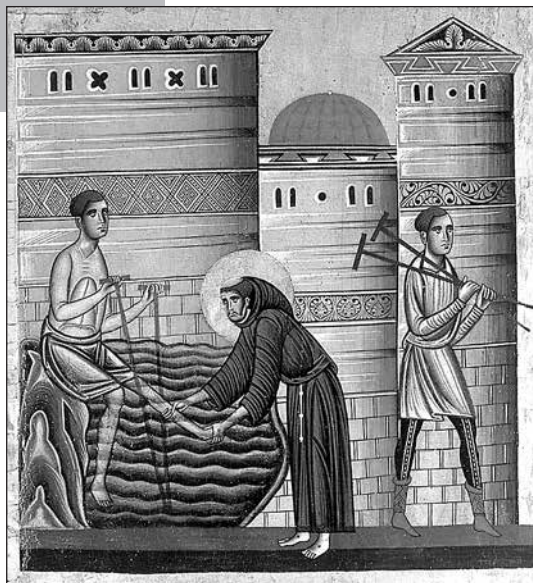
Избранные чудеса на иконе Франциска представляют актуальность и действенность силы этого же Царствия во времена святого. Чудо исцеления калеки напоминает исцеление апостолами Петром и Иоанном хромого у входа в Храм (ср. Деян 3). Чудо изгнания беса из одержимой женщины – аналогичное чудо апостола Павла в Филиппах (ср. Деян 16, 16–24). Здесь можно вспомнить и исцеление Христом дочери сиропфиникиянки, или же согбенной женщины в субботу, и другие чудеса. Нельзя сказать, что это всего лишь дань канону составления жития святых, потому что каждое из этих описанных чудес имеет свои индивидуальные особенности и неповторимо в своем историческом контексте. Но все они имеют один и тот же почерк действия силы Божией, ибо «достигло до вас Царствие Небесное» (ср. Лк 11, 20).

* * *

Чудо исцеления хромого Фома Челанский описывает так: «Однажды, когда человек Божий Франциск пришел в Нарни и задержался там на несколько дней, один из жителей этого города, по имени Петр, как раз лежал, расслабленный, на своей постели. Так он лежал уже в течение пяти месяцев, лишившись употребления всех членов своего тела, так что он не только подняться не мог, но и вообще пошевелиться, и настолько отказали ему

¹ Цит. по: «Истоки Францисканства». Духовная библиотека, Москва, 1996 г.

² *Ibid.*

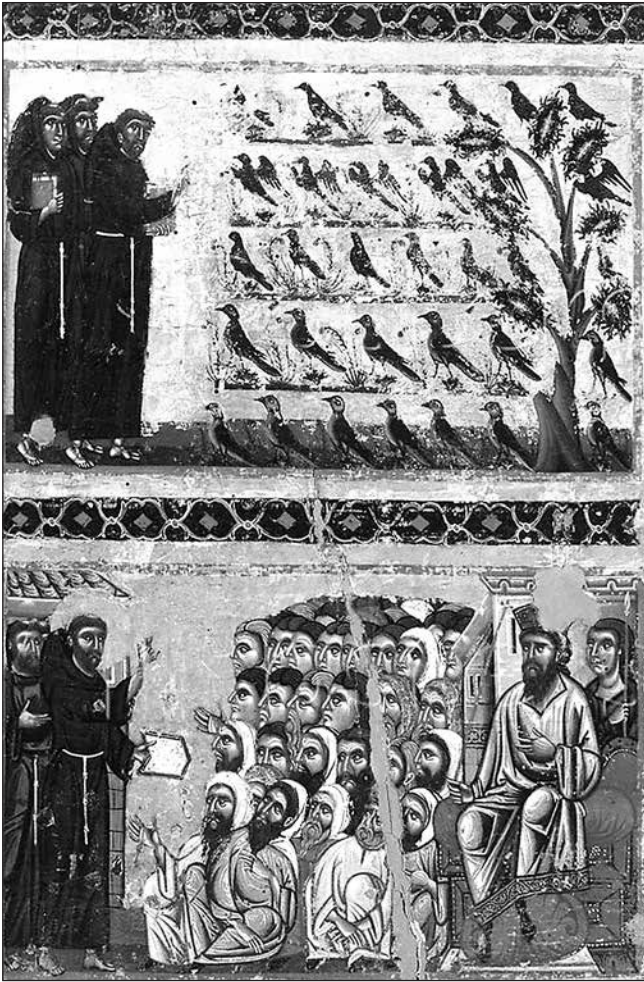
в послушании и ноги, и руки, и даже шея, что мог он разве что пошевелить языком да двигать глазами. Услышав, что в его город пришел святой Франциск, человек этот послал вестника к епископу, прося его, ради милосердия Божия, удостоить его милости и прислать к нему раба Бога Всевышнего, всецело уповая, что, увидев святого мужа и ощутив его присутствие, он вполне избавится от болезни, которой он был одержим. Так и сделалось, и как только святой Франциск, войдя к нему, осенил его большим крестом от головы до стоп, болезнь тут же покинула его, и он стал здоров» (1 Чел 66)¹.

Бонавентура Берлингьери изобразил это событие таким образом, что хромой из Нарни, к которому склоняется св. Франциск, погружен в некий водоем. На том же изображении выздоровевший хромой изображен уходящим и взвалившим себе на плечо свои костыли. Первая ассоциация, которая возникает при рассматривании изображения – это исцеление Христом расслабленного в купальне Силоам, который так же, выздоровев, взял свою постель и пошел. Джунта Пизано на своем аналогичном алтарном образе, хранящемся в Пизе и датируемым 1250–1260 гг.,

еще больше подчеркивает перемену, произошедшую в больном, облачая его в новые одежды: красную набедренную повязку, говорящую о страдании, он заменяет синей короткой туникой и штанами вишневого цвета. Еще одна аллюзия присутствует в данном иконографическом изображении этого клейма. Больного зовут Петр. Франциск склоняется к нему, погруженному в воду, и держит в своих руках его ногу. Это напоминает нам о Тайной вечере, когда Христос, встав, препоясал Себя и стал омыwać ноги Своим ученикам, начав с Петра. Это выражение высшей степени служения и любви – «возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин 13, 1).

В некоторых вариантах исполнения житийных алтарных икон среди клейм встречается также проповедь святого Франциска птицам. Интересную композицию на этот сюжет создал Мастер Сан Франческо Барди. Так именуется анонимный художник, автор большого алтарного образа «Св. Франциск и сцены из его жизни» из капеллы Барди во флорентийской церкви Санта Кроче, работавший предположительно в 1240–1270 гг. Он разместил сцену проповеди Франциска птицам прямо над сценой проповеди Франциска са-

¹ Ibid.

другой анонимный мастер. Исследователи дали ему имя Мастер св. Франциска, он работал в Умбрии приблизительно в 1250–1280 гг. Крупнейшей работой Мастера св. Франциска являются росписи нижней церкви базилики Святого Франциска в Ассизи, где в центральном нефе сохранились его фрески, правда, изрядно пострадавшие из-за осыпания штукатурки при землетрясении. Это были первые росписи в недавно построенном храме, и они были доверены именно этому мастеру. Письменных источников, указывающих время начала работ, не сохранилось, но предполагается, что они были написаны около 1260 года.

На северной стене размещен страстной цикл евангельских сюжетов: «Несение креста», «Снятие с креста», «Оплакивание Христа», «Христос в Эммаусе», а на противоположной, южной стене, созвучно страстному циклу, фрески являют сцены из жития св. Франциска: «Видение Папы Иннокентия III», «Проповедь птицам», «Стигматизация св. Франциска», «Погребение св. Франциска».

рацинам и султану. И те, и другие слушатели, сидящие ровными рядами, кажется, очень внимательно слушают Слово Жизни.

Публичная деятельность Христа состояла в возвещении Евангелия Царствия Божия и подтверждении знамениями и чудесами того, что Он послан Отцом. Когда Христос после Своего воскресения давал последнее наставление Своим ученикам, Он поручил им следующую миссию: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк 16, 15.17–18).

* * *

Явную параллель между св. Франциском и Христом указал в своих произведениях

Фрески Мастера св. Франциска были новым словом в росписи церкви той эпохи. Если мы посмотрим на страдающую Деву Марию в сцене «Оплакивания Христа», сразу бросятся в глаза особые, по сравнению с художниками начала и середины XIII века, драматизм и эмоциональность выражения. Подобную экспрессию мы видим и на фреске «Погребение Франциска» в жестах и выражении лиц братьев. Разумеется, живопись этого мастера находилась в тесной связи с византийской традицией, но динамика контуров, эмоциональность живописи, имеет явную связь с тосканской традицией середины XIII века, выразившейся в распятиях Джунты Пизано, упомянутого выше. Влияние последнего распространилось далеко за пределы Пизы – в Эмилии и Умбрии, и подготовило путь, по которому пойдут ученики Чимабуэ.

Паломники, приходившие в базилику Святого Франциска, могли сразу увидеть параллель между Христом и св. Франциском, соотнести их жизненные пути. Беднячок из Ассизи пережил свое обращение и открыл свое призвание, читая Евангелие. Первый Устав, написанный им для братьев, содержал огромное количество цитат из Священного Писания. На иконе Мастера св. Франциска «Св. Франциск и ангелы» Ассизский бедняк держит в руках раскрытую книгу, на которой написано: «HIC MICH I VIVENTI LECTUS FUIT ET MORIENTI» («Это я исполнил, живя и умирая»). Завещание жить Евангелием св. Франциск оставил всем, кто готов вдохновиться его примером. ◉

ИЗВЕЩЕНИЕ

НО Издательство Францисканцев

ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА

ИНН 7703392876

Р/счет № 40703810738000005632

В ПАО Сбербанк г. Москва

Кор/счет № 30101810400000000225

БИК 044525225 КПП 770301001

ФАМИЛИЯ, И., О., АДРЕС ПЛАТЕЛЬЩИКА

НАИМЕНОВАНИЕ ПЛАТЕЖА

ДАТА

СУММА

Пожертвование

Кассир

Плательщик (подпись)

НО Издательство Францисканцев

Форма № ПД-4

ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА

ИНН 7703392876

Р/счет № 40703810738000005632

В ПАО Сбербанк г. Москва

Кор/счет № 30101810400000000225

БИК 044525225 КПП 770301001

ФАМИЛИЯ, И., О., АДРЕС ПЛАТЕЛЬЩИКА

НАИМЕНОВАНИЕ ПЛАТЕЖА

ДАТА

СУММА

Пожертвование

КВИТАНЦИЯ

Плательщик (подпись)

Кассир

Дорогой друг, предлагаем Вам оформить годовую подписку на францисканский альманах «Брат Солнце». Вы получите два выпуска издания по 64 стр., с цветной обложкой.

Для этого перечислите 300 рублей через банк.

После этого обязательно сообщите Ваш почтовый адрес, имя и фамилию по электронному адресу: bratsolnce@francis.ru или почтой: 123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2, стр. 2. Альманах «Брат Солнце».

Стоимость подписки лишь частично покрывает расходы на печать и пересылку, так что мы будем благодарны за дополнительные пожертвования.

Приглашаем Вас также принять участие в акции «Подписка в подарок»!

Вы можете оплатить подписку для малоимущих читателей, живущих в отдаленных районах России. Для этого сделайте пожертвование по указанным реквизитам и сообщите нам об этом.

Брат Солнце 39 ❄️ 2019

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска Ассизского, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Читайте в номере:

СОБЫТИЕ

25 лет Издательству Францисканцев 1

Игорь Баранов
Первый юбилей канонизации Иоанна Павла II 4

ИСТОКИ

Игнатий Космана OFMConv.
Как святой Франциск проявлял милосердие к брату Ослу 6

ПУТЬ ВЕРЫ

Николай Дубинин OFMConv.
Воскресная Месса: празднование Пасхи 15

Галина Болтовская
«Всё началось лишь с одной слезы». Движение «Матери в молитве» в России 31

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Свящ. Жак Филипп
Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю 22

TOTA PULCHRA ES, MARIA

Свящ. Пётр Павел Лана
Вознесённые на небо? 36

БИБЛИЯ

Свящ. Бернардо Антонини
Семья в Библии 40

СО СВ. АНТОНИЕМ - КО ХРИСТУ

Андреас Зудин OFMConv.
Святой Антоний: путь от гордости к смирению 52

Виталий Задворный
Антоний Падуанский – первый францисканский ученый 55

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Андрей Буко OFMConv.
Alter Christus 58

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России, 123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2, Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Станислава Зонова, Ольга Сиротенко.

Фотографии:

Михаил Ватаманюк, Наталья Гилёва, Юлия Нецевич, Ольга Хруль, Гражина Шишова.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна. Издается с разрешения церковных властей. Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ. Свидетельство ПИ № ФС77–29159 от 17.08.2007 г.

Иметь Духа Святого совсем не значит не иметь проблем, страданий и печалей. Все эти болезненные моменты органически вписаны в жизненный путь человека.

Переживая трудности, следует прибегнуть к заступничеству Девы Марии и через Неё просить Бога Отца о ниспослании Святого Духа Воскресшим Господом.

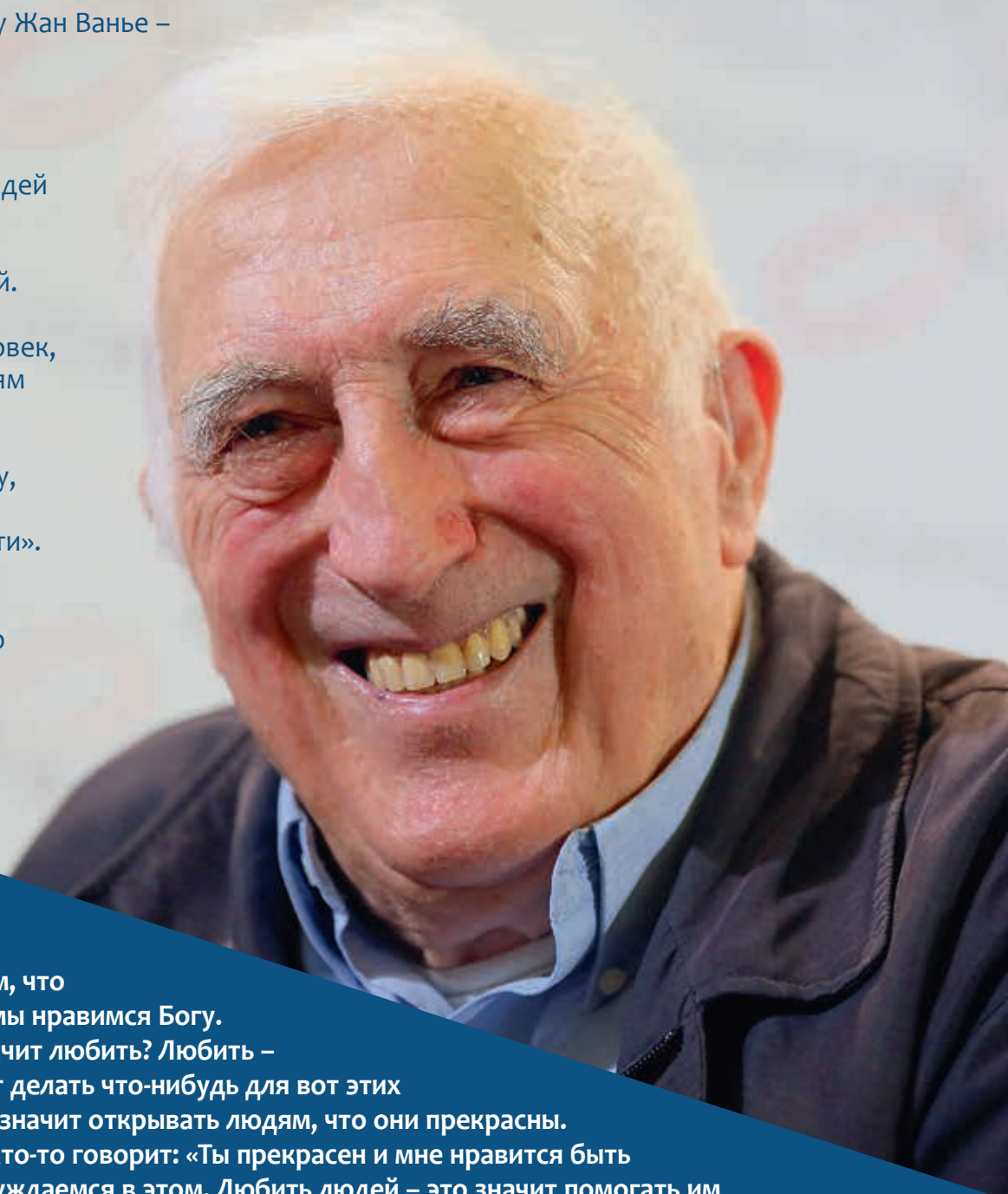
«Вознесённые на небо?» стр. 36

Жан Ванье (10.09.1928 – 07.05.2019)

Отошел ко Господу Жан Ванье –
основатель общин
«Ковчег»
и движения
«Вера и Свет»,
объединяющих людей
с ментальными
особенностями,
их родных и друзей.

Удивительный человек,
открывавший людям
путь прощения,
доверия и любви
к другому человеку,
не взирая
на его «особенности».

Жан Ванье не раз
приезжал в Россию
с лекциями.

«Вы знаете, в душу нисходит мир, когда мы узнаем, что любимы Богом, что мы нравимся Богу. Знаете ли вы, что значит любить? Любить – это отнюдь не значит делать что-нибудь для вот этих людей, любить – это значит открывать людям, что они прекрасны. Любовь – это когда кто-то говорит: «Ты прекрасен и мне нравится быть с тобою», и мы все нуждаемся в этом. Любить людей – это значит помогать им подняться. Любить – значит не заботиться в первую очередь о своем, но открывать другим их внутренние богатства. И так Бог любит нас. Он открывает нам, как мы прекрасны, потому что Святой Дух живет в нас. И когда Бог смотрит на нас, он открывает нам, что мы Его возлюбленные дети».

Жан Ванье

Духовные собеседования в Москве (11–13 мая 1990). «Символ» №46